

НАТАЛИ ЗИЛЛИ

УРАВНЕНИЕ АНТСОЦА

ЧАСТЬ I

Натали Зилли
Уравнение антсоца. Часть 1

«СУПЕР Издательство»

2019

Зилли Н.

Уравнение антсоца. Часть 1 / Н. Зилли — «СУПЕР
Издательство», 2019

ISBN 978-5-9965-0356-8

«Книга «Уравнение антсоца» была задумана и начата мной в Египте, в мою трехлетнюю бытность резидентом в этой древнейшей загадочной стране. В Каире я оказалась в августе 2013, в момент свержения президента Мурси от «Братьев мусульман» и прихода к власти военных. Я отчетливо запомнила события тех бурных дней. Каир был до краев наводнен людьми: яростные демонстрации и протесты сторонников свергнутого режима с попытками перехвата инициативы в собственные руки чередовались с выступлениями в поддержку новой власти. Ежедневно на улицы выплескивались потоки вооруженных людей. Город гудел, как бурлящее людское море. Повсюду разъезжали бронетранспортеры, отряды армии и полиции для предотвращения столкновений. Возле отелей, посольств, административных зданий и на больших перекрестках стояли танки или броневики, а рядом с ними дежурили крытые грузовики, полные солдат, готовых в любой момент пресечь беспорядки. В стране было объявлено чрезвычайное положение. В воздухе явственно слышалось жесткое дыхание гражданской войны...»

ISBN 978-5-9965-0356-8

© Зилли Н., 2019

© СУПЕР Издательство, 2019

Содержание

От автора	5
Уравнение антсоца	7
Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	10
Глава 3	12
Глава 4	14
Глава 5	16
Часть I	18
Базовое уравнение и его крайние правые переменные	18
1. Поезд Котор – Рим	19
2. Принц Боргезе и Х флотилия МАС	22
3. Арест Муссолини и перемирие	24
4. Выбор Боргезе и Х Флотилии МАС	27
5. Встреча Боргезе с Дёницем и их окончательная консолидация	30
6. Образование Сало	33
7. Батальон «Сан Марко»	35
8. Промышленники Пьемонте и их решение	38
9. Контакт ди Петриса с человеком Джакомо	40
10. Продолжение знакомства	42
11. Борьба не только внешняя, но и внутренняя	44
12. Противостояние усиливается	46
Конец ознакомительного фрагмента.	49

Натали Зилли

Уравнение антсоца. Часть 1

От автора

Книга «Уравнение антсоца» была задумана и начата мной в Египте, в мою трехлетнюю бытность резидентом в этой древнейшей загадочной стране. В Каире я оказалась в августе 2013, в момент свержения президента Мурси от «Братьев мусульман» и прихода к власти военных. Я отчетливо запомнила события тех бурных дней. Каир был до краев наводнен людьми: яростные демонстрации и протесты сторонников свергнутого режима с попытками перехвата инициативы в собственные руки чередовались с выступлениями в поддержку новой власти. Ежедневно на улицы выплескивались потоки вооруженных людей. Город гудел, как бурлящее людское море. Повсюду разъезжали бронетранспортеры, отряды армии и полиции для предотвращения столкновений. Возле отелей, посольств, административных зданий и на больших перекрестках стояли танки или броневики, а рядом с ними дежурили крытые грузовики, полные солдат, готовых в любой момент пресечь беспорядки. В стране было объявлено чрезвычайное положение. В воздухе явственно слышалось жесткое дыхание гражданской войны.

В октябре 2013 я впервые посетила Эль-Аламейн, место на севере Египта, расположенное на его средиземноморском побережье. В начале сороковых годов прошлого столетия за эту географическую точку развернулись ожесточенные бои между итало-германскими и англо-американскими войсками. Обе стороны понесли достаточные потери при битвах за данный населенный пункт. Этот небольшой участок суши являлся стратегическим плацдармом, обеспечивающим морской подвоз горючего для моторизированной техники. Вдоль побережья Эль-Аламейна безмолвно стоят два мемориала в память погибших здесь итальянских, немецких и некоторых ливийских солдат. Недалеко от них расположено кладбище, на котором покоятся солдаты союзников – англо-американцы и местные жители, противостоявшие им. Десятки тысяч солдат Второй мировой войны спят вечным сном вдоль средиземноморского побережья Египта. Здесь, под небом Северной Африки, история военного и поствоенного времени заиграла для меня новыми красками.

Мои визиты в Алекс, – так местные называют Александрию – Луксор, Абу Симбель и Гизу, и посещения их древних достопримечательностей, некоторые из которых известны в эзотерических кругах как «места Гермеса», вдохновили меня на мистическую часть повествования.

Три вышеупомянутых несочетаемых обстоятельства переплелись в моей голове плотным узором и родились в форме «Уравнения антсоца». В то же самое время мне на руки попали четыре книги, которые сыграли огромную роль в формировании сюжета. Неслучайно эпиграф к первой части трилогии, а также к ее второй и третьей частям, взят из книги о Пьерлуиджи Конкутелли «Я – черный человек», написанной Джузеппе Ардигой на основе откровений «черного человека». П. Конкутелли получил четыре пожизненных срока за терроризм в конце семидесятых. На меня произвела большое впечатление совместная работа П. Конкутелли и Д. Ардики. Далее были «Десятая флотилия МАС» Юнио Боргезе и ее русская версия «Черный князь людей торпед» Николая Непомнящего. Эти два мемуара легли в основу развития сюжета по линии Боргезе. «Итальянский фашизм» Николая Устрялова помог мне логически обосновать позицию другого главного героя, являющегося гвардейцем режима.

Как вы уже заметили, некоторые герои моей исторической драмы – реальные военные и политические деятели Первой Республики. Один из них – принц Юнио Валерио Боргезе. Личность грандиозная и неординарная, почитаемая среди правых и ненавидимая среди левых.

Большинство из остальных героев вымышленные, представляющие свой социальный класс, буржуазию, например, или структуру, как служба безопасности. У каждого из них своя правда, каждый из персонажей следует своим принципам и каждый, как он считает, делает благое дело. Только часто герои «Уравнения антсоца» не задумываются, что у других тоже могут быть свои идеалы или интересы, идущие в разрез с их собственными.

Эта книга, в том числе, и о том, как некоторые идеологи общественных движений продают наркотик политики неокрепшим юным умам. Далее те же самые «борцы за справедливость» продолжают свою непыльную respectable жизнь, а молодежь, принявшая пропаганду ненависти за чистую монету, сгорает сама и сжигает других в огне собственной одержимости. Сейчас уже мало кто помнит, что Вторая мировая обернулась в Италии гражданской войной, которая то вспыхивая, то затухая, тлела еще добрых сорок лет после мая 1945. Гражданская война низкой интенсивности закончилась в Италии лишь в середине восьмидесятых. Сценарий «свинцовых лет», придуманный и воплощенный итальянцами в собственной стране, под копирку переписан для многих стран, территории которых сегодня горят или тлеют из-за собственных междоусобиц.

Но довольно вступлений. Добро пожаловать в мир трагедий и триумфов; в атмосферу предательства и чувства долга; в мир, захваченный пропагандами, и в мир холодного рассудка; в мир, очарованный любовью и отравленный ненавистью; в мир осознания и принятия и в мир узкой тупой реакции – в мир героев «Уравнения антсоца»!

Уравнение антсоца

*Разве всемирной истории суждено застывшее равновесие?
Разве не есть она – непрерывное и неустанное состязание,
панорама не остывающей борьбы, перманентного творческого отбора,
безостановочной переоценки ценностей? Разве не плачет в ней неудачник
и разве судит она победителя?*

Николай Устрялов

Пролог

Не скоро совершается суд над худыми делами; от этого и не страшится
сердце сынов человеческих делать зло.

Екклесиаст, гл. 8, 11

Глава 1

Утром 16 декабря 2015 года небольшой похоронный кортеж проследовал по улицам города Ареццо, расположенном недалеко от Флоренции. Катафалк и сопровождающие его четыре автомобиля остановились у дверей церкви Мизерикордия. Осторожно спустив гроб вниз, четверо мужчин внесли покойника в церковь и поставили гроб на уже приготовленное для него место в зале. В Мизерикордию медленно входили немногочисленные близкие и друзья умершего, приехавшие вместе с ним.

В стенах храма все уже было подготовлено для отпевания покойного. Когда гости заняли свои места, священник начал литургию. Читая молитвы и согласно обряду осеняя гроб крестными знаменами, святой отец делал все возможное, чтобы душа усопшего покинула этот бренный мир и воссоединилась с высшими материями. Два мальчика ходили за священником с дымящимися кадилами, в которых горел ладан. Собравшиеся наблюдали за литургией из зала церкви.

Священник продолжал читать молитвы за успокоение души ушедшего в мир иной. Слыша их, его душа пыталась оборвать пути, прочно связывающие ее с материей Земли. Она изо всех сил стремилась ввысь, но дела земные мертвым грузом тянули ее вниз. Не теряя надежды, душа настойчиво продолжала попытки вырваться из западни своего земного опыта, но тот с еще большей настойчивостью тормозил ее. Душа не сдавалась. Немного отдышавшись, она опять делала рывки, чтобы прорваться наконец сквозь паутину своего земного бытия и воспарить в небесах. Но содеянное при жизни не позволяло ей этого сделать.

Тем временем панихида завершилась. Священник удалился из зала. Скорбящие стали подниматься со своих мест и подходить к гробу, чтобы навсегда проститься с покинувшим их. Когда прощание было окончено, они медленно вышли на улицу. Тело покойника осталось в церкви, чтобы любой желающий прийти к нему, мог бы сделать это сегодня.

Утром следующего дня, 17 декабря, у дверей церкви собралась толпа журналистов. Охотники за новостями знали, что близкие покойного уже здесь, и что с минуты на минуту будут выносить тело. Микрофоны и камеры были включены, чтобы поймать в свои сети все, что только возможно. Двери Мизерикордии медленно распахнулись. Можно было видеть, как четверо мужчин подняли гроб и понесли его к выходу из церкви. Родственники умершего последовали за ними. Работники пера, как стервятники, накинудись на процессию, не считаясь с трауром людей, к которым были направлены их микрофоны. Телохранители мягко останавливали настырных журналистов, чтобы те не мешали ходу похорон, путаясь под ногами в поисках своей сенсации.

Уложив гроб в катафалк и усадив в автомобили всех участников прощальной церемонии, несколько строго одетых мужчин с застывшими лицами заняли свои места в траурном кортеже. Неустанно сканируя окружающее пространство, они медленно проезжали сквозь толпу журналистов. В задачу телохранителей входило благополучно и без лишнего шума доставить тело покойного из Мизерикордии Ареццо в другой город. А именно – в Пистою, а затем на местное кладбище, где находился фамильный склеп.

Гроб с телом был медленно спущен в свежевырытую могилу, находящуюся рядом с могилой первой жены усопшего и одной из дочерей. Место последнего пристанища увенчала гранитная плита, на которой были выбиты имя и годы жизни: Личо Джелли, 21.04.1919 – 15.12.2015.

Кто такой был этот пожилой синьор, немного не доживший до своего девяностосемилетия? О, это была грандиозная личность! Гений и злодей, ярый антикоммунист и друг коммунистов, отличный исполнитель и великий организатор, провокатор и тот, кто умел терпеливо ждать... Это было яркое воплощение законов единства и борьбы противоположностей, пере-

хода количества в качество и отрицания отрицания в одном лице. Личо Джелли являлся серым кардиналом итальянской и международной политики второй половины XX века. Он был одним из тех, кто стоял за практическим осуществлением операций «Кондор» в странах Латинской Америки и «Гладио» в Италии, именно он – основатель и глава теневого правительства Италии с 1967 – 1981 годов. Да и много еще чего вертелось вокруг его имени...

Вот такой спорный человек был погребен утром 17 декабря 2015 года в городе Пистойя региона Тоскана. Точнее было погребено его брненное тело. А душа Джелли, так и не сумевшая прорваться через плотную сеть своих земных дел и окончательно обессиленная в попытках покинуть орбиту материального мира Земля, устремилась в преисподнюю.

Глава 2

Высокий и статный мужчина стоял на обрыве крутой скалы и смотрел вниз. Внизу простиралась глубокая темная бездна, которая казалась бесконечной. Серое небо, плотно затянутое тучами, казалось, вот-вот упадет вниз. Неприглядный пейзаж местности – темные обнаженные скалы и пропасти между ними – время от времени освещали стрелы молний. Глухие раскаты грома грохотали в унисон вместе с их ударами. С неба тяжелыми каплями падал железный дождь.

Где-то на горизонте, где грязное небо сливалось с черными скалами в беспросветный мрак, двигались и вращались вокруг собственной оси каменные глыбы. Они двигались постоянно и бессистемно, с разной скоростью и в разных направлениях. Иногда глыбы сталкивались между собой. Когда это происходило, вырвавшийся при их столкновении звук рассекал любой предмет, находящийся на его пути. Иногда после этого образовывались новые вращающиеся глыбы. Они назывались Башнями и двигались по своим, только им ведомым законам.

Мужчина не замечал разбушевавшейся стихии. Маневры Башен его тоже не беспокоили. Он ни разу не поменял своей позы: ноги были уверенно расставлены на ширине плеч, а руки – сложены на груди. Порывистый сильный ветер пытался сорвать с него плащ, металлические струи дождя бесщадно хлестали по лицу. Оно было аристократичным, с утонченными чертами, хранившими холодное безразличие. Его равнодушные и слегка надменные глаза, не мигая, смотрели вдаль. В такт ударам грома, вторя раскатам басовыми аккордами, которые то устремлялись вверх, меняя тональность, то стремглав неслись вниз, словно падая в преисподнюю, в его мозгу играла «Пятая симфония» Бетховена.

Внезапно рядом с мужчиной, словно из ниоткуда, появилась невысокая худощавая фигура, которая легким и плавным движением отвесила поклон стоящему на обрыве. Тот лишь повел взглядом в сторону, продолжая всматриваться вдаль.

– Зачем пожаловал, Везельвиул? – обратился хозяин к нарушившему его одиночество слуге.

– Господин, хочу сообщить тебе об одном странном узнике из туннелей, – сразу перешел к делу Везельвиул. – Он неустанно орудует лопатой и постоянно бормочет о каком-то уравнении антсоца. Когда я подошел к нему и спросил, что это такое – он ответил, что может доказать нечто, что интересует тебя, при помощи Науки Чисел и практических примеров.

Господин в легком недоумении посмотрел на Везельвиула:

– Он так и сказал, «при помощи Науки Чисел»? – уточнил он.

– Именно, – кротко ответил слуга.

– Кто этот несчастный? – продолжил расспрашивать хозяин.

– Из мира обитателей Земли. Вновь прибывший. На Земле его звали Личо Джелли.

– Странно, откуда простому смертному, тем более из вновь прибывших, может быть известна моя приверженность к Науке Чисел? – задал вопрос господин, впервые за все время разговора повернув лицо в сторону собеседника. Его черные, как смоль, глаза пронзали насквозь.

– Именно поэтому я здесь, – отвечал Везельвиул, – и ставлю тебя в известность об этом. Что прикажешь с ним делать, правитель? – Везельвиул предано смотрел на своего господина.

Мужчина задумался. Ни с чем подобным ранее он не сталкивался. Какой-то новенький, изнуренный адской работой в туннелях, вместо того, чтобы просить об отдыхе, заявляет, что знает ответ на один из его вопросов. Более того, он упомянул о Науке Чисел. Хотя абсолютное большинство из них именуется ее математикой. Плюс ко всему, он сказал о практических примерах. Новость была действительно интригующей.

– Ступай, Везельвиул. Я появлюсь несколько позже. Виновника нашего разговора задержи до моего появления, – был его ответ.

После ухода слуги господин продолжил созерцание пространства перед собой. «Пятая симфония» по-прежнему играла у него в голове, доставляя удовольствие своим звучанием. Статную фигуру время от времени освещали вспышки молний. И впрямь, стоящий на обрыве обладал притягательной, дьявольской, загадочной красотой.

Говорившего с Везельвиулом звали Люцифер. Он был Князем Тьмы и правителем Ада. Жителям материального мира Земля Люцифер был известен под именем Сатаны. Его слуга, Везельвиул – вестник Люцифера – принадлежал к высшим демонам Ада и имел неограниченный временной и пространственный доступ к своему господину. Место, в котором читатель наблюдал недолгую встречу слуги и его хозяина, называлось Хоронзоном или Пропастями Великой Безысходности.

«Ну, что ж, – подумал Люцифер, – самое время взглянуть на узника из туннеля, который думает, что знает вещи, интересующие меня. Везельвиул!» – мысленно воззвал Люцифер к своему слуге.

Вестник не заставил себя долго ждать. Внезапно он как будто вырос из-под земли.

– В каком именно туннеле находится узник? – обратился к нему Люцифер.

– В отдаленном. В том самом, возле которого часто вращаются Башни Черных Братьев, – ответил Везельвиул.

– Тогда идем, – приказал Сатана.

И оба скрылись в кромешной тьме.

Глава 3

Люцифер и Везельвиул быстро двигались по лабиринту туннелей. Внутри подземных гротов царил крошечная тьма, но высших демонов это не смущало, они отлично ориентировались в пространстве. Вокруг было сыро и промозгло. Капли испарений то и дело падали вниз, заставляя ежиться от холода тех, на кого они упали. В некоторых туннелях царил такой холод, что начинало ныть в костях. Могильный запах подземелья неприятно щекотал ноздри. К нему примешивался кислотовато-тухловатый запах страха, висящий в воздухе: все здесь было пропитано им. Страхом жило и дышало абсолютное большинство обитателей Пропастей Великой Безысходности. Это был главный запах Хоронзона.

Люцифер бросил взгляд на боковой свод пещеры, по которой они двигались. Это была длинная стена из скользких, грубо обтесанных камней. Вопреки своей каменной природе, они шевелились. Однако если присмотреться внимательнее, можно было увидеть, что грот состоял вовсе не из камней: строительным материалом были изуродованные человеческие тела, сплетенные самым невероятным образом. Изможденные мукой лица смотрели на демонов прямо из стены, руки тянулись к ним в надежде, что зацепившись за проходящего мимо, можно будет вырваться из кошмарного гордиева узла.

Эти несчастные запечатанные в стену были теми, кто не прошел испытания Хоронзоном. Теми, кого сломали и прогнули под себя Пропasti Великой Безысходности. Или теми, кто просто устал бояться и не нашел в себе внутренний стержень для опоры, не имея больше ни страха, ни мужества продолжать жить по формуле Хоронзона: страх, умноженный на страх в квадрате, умноженный на страх в кубе, умноженный на страх в четвертой степени... и так до бесконечности. Шанса выбраться из стены не было. Хоронзон не давал второго шанса тем, кто не бился, как в последний раз, за первый. Попытка была первой и единственной: либо пройти, стиснув зубы и изодрав имеющееся в этом измерении тело до костей, через все Пропasti Великой Безысходности, либо навсегда остаться «живым камнем». «Живой камень» был обречен на вечное существование, так как возможности умереть у него тоже не было. Туннели Хоронзона – место для отважных и сильных духом либо для абсолютно порабощенных страхом. Другим здесь не выжить.

Они прошли мимо стены. Войдя в очередной туннель, Люцифер увидел энергично работающего человека, который то загребал, то скидывал влажную руду пещеры.

– Это он, – шепнул Везельвиул.

Они подошли поближе, чтобы послушать его бормотание. Работающий внезапно остановился, воткнул лопату в грунт и четко произнес:

– Я докажу уравнение антсоца.

– Я тот, кому ты хотел доказать свое уравнение, – вступил в диалог Сатана, сделав шаг в сторону узника и приблизившись к нему вплотную.

– Я тебя ждал, – ответил Личо Джелли, всматриваясь в темный силуэт перед собой. – Когда ты хочешь выслушать меня?

– Что такое антсоц? – решил уточнить Люцифер.

– Это мое слово, – самодовольно хмыкнул Джелли. – Я придумал его специально для моего уравнения. А означает оно – антагонизм социума. И я могу доказать уравнение антсоца с помощью Науки Чисел и практических примеров, которые так любишь ты.

– Ты самонадеян и нагл, – констатировал Сатана, глядя на узника оценивающим взглядом, – но я дам тебе шанс сделать то, о чем ты просишь. Однако запомни: у тебя есть единственный шанс. Кроме меня тебе нужно будет убедить великого академика Ада, который является непревзойденным специалистом в области Науки Чисел. Ко мне тебе нужно апеллировать только с конкретными примерами, строго относящимися к теме.

– Я согласен, – твердо ответил Джелли.

Тень улыбки легла на лицо Люцифера.

– Мы придем за тобой в назначенный срок, – вкрадчивым голосом сказал Князь Тьмы.

– Я буду ждать, – подтвердил узник и продолжил свою работу.

Еще с минуту Люцифер смотрел на Джелли, а затем растворился в темноте. Его вестник последовал за ним. Джелли продолжил орудовать лопатой, так как единственный усвоенный им путь выживания в этом месте – это не останавливаться ни на минуту. «Работать долго и сурово. Это обеспечит бодрость духа, а дух, в свою очередь, позаботится о теле», – бубнил он себе под нос. Как ни странно, в его случае эта тактика работала, она сохраняла относительное равновесие внешней, внутренней и ментальной энергий его существа. Джелли просто следовал своим инстинктам или наитию, не тревожась о том, что с ним будет, так как знал, что хуже может быть лишь место вечно «живого камня».

Глава 4

Великий академик Ада – Бафомет – высший демон и отец-основатель Академии наук Ада, медленно прохаживался туда-сюда, рассуждая на тему теории вероятностей. Неподалеку от него на пьедестале, состоящем из четырех широких ступеней, возвышалась золотая двухметровая статуя женщины, смотрящей вперед. Она всегда вглядывалась в смотревшего на нее, с какой бы стороны он ни стоял. Вокруг статуи плотным кольцом горели зажженные свечи. Женщина на постаменте символизировала Науку Чисел.

Остановившись, Бафомет со страстью посмотрел в сторону золотого изваяния. Наука Чисел так и осталась за гранью досягаемости. Он мог легко вмешиваться в физические процессы, отменяя очевидную закономерность вещей. Например, мгновенно менять траектории движения предметов как одушевленных, так и нет. Причем индекс массы этих тел мог варьироваться в достаточно широком диапазоне. Менять агрегатные состояния веществ, превращая кипяток в лед и наоборот. Бафомет играючи мог перераспределить количество свободных электронов в строении атома, превращая таким образом обыкновенные металлы в благородные. Благодаря деятельности великого академика, Ад имел безграничный золотой запас, которым беззастенчиво пользовался для продвижения своих интересов по всем направлениям Вселенной. «Звон золота разбудит мертвеца», – любил повторять великий академик, когда Сатана спрашивал его мнение относительно своих действий в материальном мире Земля.

С Наукой Чисел дело обстояло не так просто, как с физикой или с химией. Наука Чисел гордо держалась особняком. Бафомет знал ее правила, но не мог, как в случае с химией или физикой, изменить их. Он был бессилен перед выстроенным ею порядком, который действовал только по своим собственным законам. Наука Чисел была недоступна для его вмешательства, поэтому он поклонялся ей, втайне считая Науку Чисел единственно реальной наукой во Вселенной. Все остальные дисциплины он рассматривал как прикладные, производные второго порядка.

Место, где находилась золотая статуя, являлось храмом в честь непостижимой науки. Бафомет лично следил, чтобы свечи вокруг статуи всегда горели. Несмотря на достаточно просторный объем храма, в нем пахло смрадом, так как продукты горения непрерывно, в течение тысячелетий, выделялись в воздух. Свечи были красного цвета, так как великий академик Ада имел огненную природу. Люцифер сравнивал натуру Бафомета с всепожирающим огнем. Иногда он так и называл его – всепожирающий огонь.

Внезапно, словно из под земли, перед великим академиком предстал Люцифер. Бафомет в задумчивости чуть не столкнулся с ним.

- Приветствую тебя, правитель! – громоподобным голосом сказал Бафомет.
- Приветствую тебя, Бафомет, – ответил Люцифер.

Великий академик был так же высок, как и его правитель, но имел гораздо более коренастое телосложение. Он выглядел значительно массивнее. Грубые и жесткие черты лица придавали облику Бафомета зловещий вид. Когда он говорил, то своим мощным голосом мог ввести в ступор. Бафомета боялись все, в том числе и высшие демоны. Все, кроме Люцифера. Сатана благоволил великому академику и всегда создавал все условия для его деятельности.

Люцифер расположился в глубоком кресле напротив статуи. Достал из кармана плаща платок, протер им лицо. На платке остался темно-серый след солей железа. «В Хоронзоне дождь», – мысленно констатировал Бафомет, глядя на серый налет на лице хозяина.

– Я встретил одного из узников Хоронзона, который заявил мне, что может доказать некое уравнение антагонизма социума. Так вот, как великий академик, ты мне скажешь, насколько оно согласуется с законами Науки Чисел.

– Конечно, Люцифер, – отвечал Бафомет, слегка кивая головой, – я всегда к твоим услугам. Когда будет слушание?

– Немедленно, – ответил Сатана.

Глава 5

Здание в форме пентаграммы, состоящее из одного только зала, служило местом, в котором Люцифер выслушивал любые виды обращений к нему. Оно называлось «судом Люцифера». В центре звезды, на возвышении из пяти ступеней, находился трон, на котором восседал Сатана. Ниже, у основания пьедестала, с обеих сторон от трона стояли два кресла. Люцифер никогда не приглашал на слушания больше двух советников. Трон и кресла располагались таким образом, что перед сидящими в них был один из углов пентаграммы, а за их спинами – два угла звезды.

Стены «суда Люцифера» были выложены камнем, добытым в туннелях Хоронзона. Этот элемент интерьера напоминал ораторам, чтобы они говорили по существу и не воровали времени у Князя Тьмы, который единицу времени ценил выше, чем все другие ресурсы. За несерьезный повод для обращения в «суд» Сатана мог навсегда отправить наглеца в туннели Пропастей Великой Безысходности. Однако, если тема вызывала интерес правителя Ада, рискнувший обратиться к нему мог рассчитывать на поистине царские милости.

Комната имела ошеломляющий акустический эффект. Даже сказанные едва уловимым шепотом слова разносились по всем углам зала и аккумулировались в его центре. «Суд Люцифера» был зловещим и торжественным местом одновременно, ибо никто и никогда не знал, каково будет решение правителя. Князь Тьмы являлся в высшей степени непредсказуемым созданием. Он мог заинтересоваться сущей безделицей и послать ко всем чертям, казалось бы, перспективное дело. Поэтому многие стремились попасть сюда и испытать свою фортуна. Азарт был свойственен обитателям Ада в не меньшей степени, чем кому-нибудь другому.

* * *

Узник Хоронзона стоял в центре зала, держа в руке лопату, и с непривычки озирался вокруг. Он был в замешательстве, увидев вокруг себя вместо беспросветного узкого туннеля просторный высокий зал. Глядя на облицованные камнем стены, он чувствовал запах этого камня, несший в себе тяжелые ароматы пота и крови. Запах активного сопротивления Хоронзону. Яркая вспышка озарения мелькнула в его голове: прямо сейчас он будет защищать свое уравнение перед Сатаной.

Откуда ни возьмись перед узником возник среднего роста астенически сложенный демон. Это был Везельвиул. Взяв лопату из рук Личо Джелли, Везельвиул обратился к нему:

– Князь Тьмы и правитель Ада желает слушать защиту твоего уравнения антсоца немедленно. Уравнение должно быть доказано при помощи Науки Чисел и практических примеров, строго относящихся к теме. Кроме правителя Ада к слушанию присоединяется великий академик Ада. Ты обязан четко и по существу отвечать на любые вопросы правителя и академика. У тебя есть только один шанс, чтобы убедить их.

– Я могу хотя бы смыть с себя грязь Хоронзона? – ошарашенно глядя на Везельвиула, попросил Джелли.

С секунду посмотрев на него, Везельвиул ответил:

– Зачем тебе это? Если ты докажешь свое уравнение – тебя ждет лучшая горячая ванна, которую ты только можешь себе представить. Если нет – ты возвратишься назад в Хоронзон, который полон грязи. Сейчас время для твоей речи, а не для ушата воды. Готовься! Правитель и академик вот-вот появятся.

Везельвиул растворился в воздухе. Джелли, приняв во внимание слова вестника Люцифера, постарался собраться с мыслями. Он стал прокручивать в памяти всю линию защиты своего уравнения, от самого начала его построения и до решения. Активизация работы мозга

рефлекторно отразилась на всем теле. Узник начал медленно ходить по кругу, обдумывая, как лучше расставить акценты в своей речи. Где вдаваться в детали, а где предпочесть общий тон изложения.

Увлеченный разминкой мозгов и мышц ног, Личо Джелли не заметил, что его слушатели-судьи уже сидят в своих креслах. Внезапно его спину обжог горячий воздушный поток. Узник резко повернулся всем корпусом: Бафомет сидел в двух метрах от него и дышал раскаленным воздухом. Массивная фигура великого академика Ада, его зловеще грубые черты лица и красноречивая экспрессивность взгляда, полного презрения, повергли Джелли в шок. «Это квинтэссенция зла!» – пронеслось у него в голове. На пять ступеней выше Бафомета на троне возвышался Люцифер. В отличие от своего советника он был холоден, как лед.

– Мы тебя слушаем, – нарушив царящее в зале гробовое молчание, обратился Люцифер к узнику, чтобы тот без промедления переходил к делу.

И Личо Джелли приступил к защите своего уравнения антсоца.

Часть I

Базовое уравнение и его крайние правые переменные

«Я родился 3 июня 1944 года под канонады англо-американской артиллерии. В то время как войска союзников¹ теснили по всем фронтам армии стран Оси², на севере, в пятистах километрах от моего дома, писалась предпоследняя страница гражданской войны. Итальянцы стояли против итальянцев.

Белые и красные партизаны дрались против фашистов и нацистов. Взрослые мужчины и молодые парни, вооруженные автоматами и мечтами о светлом будущем стояли против взрослых мужчин и молодых парней, которые с автоматами в руках поклялись защищать героическое и славное прошлое. И я был сыном тех бурных дней. Дней ненависти и гнева».

Пьерлуиджи Конкутелли, военный руководитель политического движения «Новый Порядок»³.

¹ Союзники – страны антигитлеровской коалиции: СССР, США и Великобритания.

² Страны Оси – военный союз Германии, Италии и Японии, которому противостояла во время Второй мировой войны антигитлеровская коалиция.

³ МРОН (итал.) – Movimento Politico Ordine Nuovo – политическое движение "Новый Порядок" – вначале молодежный кружок правой парламентской партии MSI, затем радикальное правое движение, впоследствии признанное террористическим и запрещенное.

1. Поезд Котор – Рим

Было начало весны 1943 года. Санитарный поезд, везущий около сотни солдат, зараженных оспой, проделывал свой путь из Котора в Рим. Итальянские и немецкие кордоны пропускали поезд без досмотров по всей линии следования, так как заранее были осведомлены о том, кого вез состав. Поезд с каждым часом неумолимо сокращал расстояние до своего конечного пункта назначения. Гулко стучали колеса, за окном мелькали пустые поля и еще пока голые деревья. Весна только-только вступала в свои права.

Двадцатичетырехлетний солдат глядел в окно из своего вагона на пробегающие вдоль железной дороги леса, редкие фигуры людей и пустынные поля. Пейзаж за окном нагонял скуку. Он считал часы до окончания пути. Кто-то предупредительно постучал в дверь его вагона и открыл ее:

– Синьор лейтенант, – обратился к сидящему в вагоне один из солдат, сопровождающих поезд, – машинист требует остановиться на ближайшей станции и дозаправиться углем.

– Хорошо, – ответил лейтенант, – приказываю выстроить весь сопровождающий состав по периметру поезда для его оцепления до самого отхода. К поезду никого не подпускать ближе, чем на десять метров, так как мы везем инфицированных больных. На всех солдатах должны быть носовые марлевые повязки!

Когда за солдатом закрылась дверь, молодой командир встал, чтобы немного размять мышцы. Вот уже несколько часов подряд он сидел, и его тело достаточно затекло. «Ничего, – думал он, – скоро мы будем в Триесте. И тогда я выполню задание: передам груз. А потом смогу отдохнуть».

Поезд стал сбавлять ход и постепенно тормозить. Когда эшелон остановился, лейтенант вышел из вагона, чтобы собственными глазами наблюдать за дозаправкой угля и удостовериться, что все идет по плану.

Этот молодой человек не желал оставлять на волю случая даже такую мелочь, как срочная остановка в собственном тылу. Он хотел контролировать весь процесс доверенной ему операции. Рабочие быстро орудовали лопатами, грузя уголь в один из вагонов рядом с топкой. Конвой окружил поезд со всех сторон. Проходящие мимо люди старались обойти этот состав как можно дальше. Они видели, что поезд был санитарный, а следовательно, велика была опасность заразиться оспой, туберкулезом или еще чем-нибудь.

Вскоре поезд последовал дальше. Набирая скорость, он удалялся от станции, пока та не превратилась в точку, а вскоре и вовсе исчезла из виду. К полудню следующего дня, миновав все контрольные посты, состав прибыл в Триесте, на вокзале которого его уже ждала специальная группа военных. Отдав сопровождающим поезд солдатам приказ присоединиться к патрулю, лейтенант обратился к старшему из встречающих:

– Груз в первых семи вагонах. Мы опасались нападения югославских партизан, поэтому разместили все близко к машинисту.

– Я понимаю, – ответил гувернер Государственного Банка Италии, – мы разберемся.

Шестеро из спецгруппы, сопровождающей гувернера, подошли к первому вагону, полностью открыли его и запрыгнули внутрь.

– Выгружать ящики прямо на перрон? – обратился один из них к гувернеру.

– Выгружайте прямо сюда. Вокзал оцеплен, пока мы не закончим, – отдал приказ тот.

Остальные девятнадцать человек подошли к вагону: большая часть из них осталась на перроне, чтобы принимать содержимое вагона, а двое других присоединились к шести сослуживцам, уже начавшим отгружать деревянные ящики.

Когда разгрузка вагонов была закончена и содержимое ящиков тщательно проверено, лейтенанту, курировавшему груз, было выдано письменное уведомление от гувернера государ-

ственного финансового учреждения о получении им восьми тонн чистого золота. Лейтенант с облегчением вздохнул. Его задание было выполнено.

– Я надеюсь, вы не замедлите уведомить дуче⁴ о получении груза? – обратился он с вопросом к гувернеру.

– Мы это сделаем сегодня же.

Довольный собой, лейтенант отдал приказ об отходе поезда вглубь страны, в ее центральную часть. Солдаты получили приказ возвратиться с территории вокзала и занять свои прежние позиции в поезде. Они с облегчением вздохнули: теперь им больше не нужно делить территорию с инфицированными сослуживцами. Риск заражения оспой почти миновал. Конвой эшелона мог спокойно продолжать свой путь.

Из всех людей, ехавших этим поездом, только лейтенант знал истинную природу сопровождаемого ими груза. После загрузки золота на борт несколько раз менялся конвой. Сопровождающие, прибывшие в Триесте, были уверены, что они везут сотню, или около того, больных оспой. Данная информация начисто отбила у них всякое любопытство открывать вагоны, в которых находились «больные», чтобы ненароком не разделить их участь.

Молодого лейтенанта звали Личо Джелли. Курируя этот состав из Котора в Рим, он выполнял личный приказ Бенито Муссолини о тайном перевозе «потерянного» золотого запаса Королевства Югославии.

Поезд все дальше уходил к центру Италии, отдаляясь от Триесте, в котором был оставлен золотой груз в восемь тонн. Никто кроме Джелли не знал, что на борту поезда оставалось еще пятьдесят две тонны неучтенного золота.

Весной 1941 года, когда Гитлер уже практически оккупировал большую часть Европы, он вторгся в Югославию. Сомнений в скорой капитуляции этой страны не было ни у кого. Фатальное для Югославии (как впрочем и для всех стран Старого Света того времени) развитие событий заставило югославского короля покинуть страну. Перед бегством монарх решил вывезти из Белграда весь свой золотой резерв – сначала в Черногорию, а затем в Египет.

Шестьдесят тонн драгоценного металла были расфасованы в сотни деревянных ящиков и ждали транспортировки. Поезд, предназначенный для этой цели, взял на борт золотой груз и с соблюдением всех мер конспирации отправился в путь. Четыре недели тайный эшелон добирался из Белграда до порта Котора на Адриатике.

Перегрузить золото с поезда на корабль югославам не удалось – итальянские войска уже практически заняли Черногорию и активно шерстили побережье. Им было известно о секретном эшелоне. Поэтому югославский король и его министры решили спрятать груз здесь, на родной земле. В живописных горах Монтенегро находилось достаточное количество диких, никому неизвестных мест, среди которых была выбрана пещера, ставшая тайным хранилищем драгметалла. Король и его свита, взяв с собою лишь крохотную часть на личные нужды, бежали в Лондон.

До 1943 года итальянцы были уверены, что югославское золото уплыло в Египет. Однако в начале 1943 итальянская разведка узнала о существовании и месторасположении «пещеры Али Бабы». Бенито Муссолини тут же отдал тайный приказ переправить золото в Триесте, не уведомив об этом своего союзника Адольфа Гитлера. Муссолини считал, что он перехитрил всех.

Но куда проворней оказался исполнитель тайного поручения Джелли, который утаил от всех львиную долю найденного золота. Несмотря на свой юный возраст, молодой солдат понимал, что война на стороне дуче проиграна. Джелли уже готовился к жизни при новых хозяевах, чье снисхождение и прощение он намеревался купить при помощи пятидесяти двух тонн золота, ехавших рядом с ним в соседних вагонах.

⁴ Duce (итал.) – вождь, титул Муссолини.

* * *

– Таким образом, – подытожил Джелли, глядя на Люцифера и Бафомета, – моя персона занимает свое место в правой части уравнения.

Докладчик оглянулся по сторонам в поисках мела. Не найдя ничего подходящего, он вопросительно посмотрел на Люцифера. Вдруг рядом со стеной появился маленький столик, на котором стоял человеческий череп, а рядом с ним лежала небольшая пористая губка.

– Это твои чернила, – сказал Сатана. – Пиши на стене ими.

Повернувшись спиной к слушателям, Личо Джелли мысленно прикидывал, на какой из стен зала следует сделать первую запись. В качестве доски он решил использовать сторону стены справа от себя и от угла звезды, расположенного перед ним. Гипотетическая доска находилась непосредственно перед взором его экзаменаторов.

Докладчик с опаской взглянул на чернильницу-череп. Взяв в руку губку, он осторожно приоткрыл кость черепа и макнул ее в содержимое чернильницы. Пальцы почувствовали вязкое теплое вещество. Аккуратно вынув губку обратно и немного отжав ее, Джелли написал на стене первую букву, обозначающую его переменную. На темно-сером фоне стены заиграла одинокая красная точка.

Высшие демоны молча наблюдали за действиями узника.

2. Принц Боргезе и X флотилия МАС

Было раннее весеннее утро в Бизерте. Над головой возвышалось ясное, без единого облачка небо. Дул легкий бриз. Воздух был чист и свеж. Море слегка волновалось, шумно выплескиваясь на песчаный берег. Над его поверхностью кружило множество чаек, которые время от времени ныряли под воду за рыбой. Лучи восходящего солнца плавно скользили по синей глади Средиземного моря. Очередная волна омыла берег и ботинки стоящего на нем тридцатилетнего мужчины. Этот человек любовался морем, одновременно всматриваясь в горизонт: туда, где воды сливаются с небом. Так расслабленно и внимательно созерцать море мог только тот, кто был влюблен в него. Стоящий на побережье незнакомец был подтянут и широкоплеч. Форма морского офицера Королевства Италии сидела на нем, как влитая.

Засунув руку в один из карманов брюк, человек достал оттуда свой талисман величиною с крупный грецкий орех: череп с цветком розы в зубах, выточенный из бледно-серого аквамарина. Покрутив аквамарин в руке, он поднес его к глазам, чтобы через призму камня посмотреть на восходящее солнце.

Вдалеке показалась бегущая к береговой линии фигура. Посмотрев в ее сторону, морской офицер положил обратно в карман свой аквамаринный талисман. Через несколько минут бегущий приблизился к нему:

– Сеньор командующий, пришла телеграмма из Геннадмиралтейства. – Подчиненный протянул бумагу.

Ни на минуту не упуская море из виду, командир развернул телеграмму:

«Капитан второго ранга Боргезе⁵, приказываю вам срочно начать эвакуацию X флотилии МАС⁶ из Туниса на Сицилию, в Трапани. Эвакуация должна быть закончена до десятого мая. Рим, Геннадмиралтейство, адмирал Бергамини».

– Немедленно соберите всех моряков флотилии, – отдал распоряжение Боргезе. Еще раз посмотрев на утреннее море, на мокрый песок под ботинками, на свободно парящих чаек, командующий направился в штаб военно-морской базы, находящейся здесь же, чтобы отдать солдатам приказ о немедленной эвакуации в родные земли.

Утреннюю прибрежную тишину разорвал вой сирены. Моряки флотилии по тревоге собирались на плацу. Они быстро и бесшумно выстраивались в шеренги. Когда командир вошел на плац, его солдаты уже молча стояли там. Опаленные жарким солнцем Туниса и просоленные его морскими ветрами дьяволы водной стихии ждали приказа Боргезе.

Юнио Валерио Боргезе пользовался непререкаемым авторитетом у бойцов. Каждый из них, не раздумывая, мог пожертвовать жизнью по первому же его приказу. И командующий Боргезе также был готов в любой момент умереть за своих солдат.

– Моряки X флотилии МАС! – обратился Боргезе к личному составу. – Мы отходим на Сицилию. Подготовить к эвакуации все лодки и оборудование. На все у нас не более трех дней, включая сегодняшний.

X флотилия МАС, по мнению моряков-сослуживцев из других подразделений флота, являлась флотилией смертников, которая, выполняя боевые задания, компенсировала недостаток технического оснащения пределом физических возможностей своих бойцов. Для ее моря-

⁵ Юнио Валерио Боргезе (1906 – 1974) – офицер-подводник, командующий X флотилией МАС, один из инициаторов создания в ее составе подразделения, использующего торпеды, пилотируемые бойцами-подводниками. Сохранил свой авторитет и влияние в армии после смещения Муссолини. Видный представитель политической оппозиции 50-х и 60-х годов прошлого столетия. Аристократ (ти-тулованный принц) и монархист.

⁶ X флотилия МАС – элитное диверсионно-штурмовое соединение итальянского военно-морского флота во время Первой и Второй мировых войн. Специализировалось на минировании кораблей противника при помощи подводных катеров-торпед, управляемых бойцами-подводниками. MAS – motoscafo armato silurante (итал.) – вооруженные торпедные катера.

ков не существовало ни непреодолимых препятствий, ни смертельных опасностей. Отличительными чертами моряков спецподразделения являлись твердость характера, решительность и смелость, презрение к трудностям, беззаветная преданность Родине. Их боевым девизом было «Memento audire semper» (MAS) – «Помни, ты всегда должен быть дерзок».

Огненное солнце догорало перед закатом. Дул легкий норд-ост, освежая своим дыханием все живое. Юнио Боргезе в последний раз любовался тунисским побережьем Средиземного моря, вдоль которого покачивались несколько десятков крупных рыболовецких шхун, груженных подводными катерами-торпедами – баркини. Его моряки, всегда готовые к выполнению боевых заданий, стояли за ним и ждали приказа. Командующий флотилии решил, что в условиях, когда Средиземное море постоянно прочесывается вражескими британскими кораблями, им будет легче пересечь его на рыболовецких шхунах.

Повернувшись к своим солдатам, Боргезе сказал:

– Моряки Дечима МАС⁷! Мы идем на Сицилию, порт прихода – Трапани! Всем занять свои позиции и полный вперед! – Боргезе поднялся на палубу своей шхуны. Моряки последовали его примеру, занимая предназначенные для них лодки. Благословив пустынную морю, флотилия снялась с якорей. Отданы носовые швартовы, отданы кормовые швартовы. Прощай, Африка! Вечером 9 мая 1943 последний итальянский моряк покинул военную базу на территории Туниса.

Таким образом, к лету 1943 года заморские территории для Италии оказались потеряны. Африка оставлена, господство в воздухе и на Средиземном море полностью перешло в руки союзников по антигитлеровской коалиции. Италия оказалась окруженной со всех сторон. Авиация противника бомбила города. Итальянский флот, не имея собственной авиации для поддержки с воздуха и остро ощущая нехватку горючего, потерял всякую возможность вмешиваться в боевые действия.

Все оборонительные маневры, которые мог себе позволить флот, были отныне возложены на X флотилию МАС. Она единственная могла вести успешные боевые действия при минимальных средствах поддержки. Рассчитывая только на собственные силы, Дечима МАС основывала свою эффективность на изобретательности, инициативе и исключительном мужестве своих бойцов.

⁷ Decima MAS (итал.) – Десятая флотилия МАС.

3. Арест Муссолини и перемирие

25 июля 1943 года группа заговорщиков во главе с маршалом Пьетро Бадольо⁸ сместила и арестовала Муссолини. Принц Боргезе достаточно спокойно отнесся к этому известию. Его приверженность монархии была впитана им с молоком матери, поэтому смещение фашистского лидера не вызвало у него горьких сожалений. Виктор Эммануил III по-прежнему сидел на своем троне, и война продолжалась плечом к плечу с союзником, которого он уважал.

В связи с отстранением Муссолини от власти, Боргезе собрал весь свой личный состав и обратился к нему:

– Моряки Дечима МАС! Призываю вас всегда помнить о том, что мы – солдаты. Наш долг подчиняться королю и уважать присягу, которую мы дали ему, поступая на службу во флот. Политические идеи каждого должны отступить перед общими интересами, которые состоят в защите Отечества, находящегося в опасности! Моряки Дечима МАС, я верю в вас, и мы одержим новые победы! Да здравствует Италия! Да здравствует король!

Сразу же после ареста фашистского вождя пала Сицилия. Остров, крепко державший до этого оборону, был захвачен за считанные дни. Свержение Муссолини стало причиной начала стремительного разложения армии. Солдаты регулярной армии, почитавшие Муссолини как вождя, за которым они шли и с чьим именем на устах погибали в бою, оказались полностью дезориентированы. Они больше не понимали, за что воевать и зачем жертвовать собой, если дуче низвергнут. Не понимали, ради чего они последние три года в лишениях и ужасах войны стояли насмерть. За что они вообще бились и умирали, если все закончилось вот так?! Дезориентация практически сразу перешла в деморализацию. Атмосфера пораженчества и предательства царила повсюду.

Дивизион баркини⁹ X флотилии МАС в это время находился в Мессине. Юнио Боргезе с горечью наблюдал за стремительно разлагающейся армией. Солдаты, как беспризорники, бродили по городу. Почва, надежно державшая их с начала войны, была буквально выбита у них из под ног. Толпы молодых мужчин хаотично, без цели, блуждали по Сицилии. Это было жалкое зрелище. Боргезе знал, что виноваты в этом армейские офицеры, поддавшиеся паниBarchini (итал.) – маленькие лодки. В данном случае – катера-торпеды. ке и последовавшие на поводу пораженческих настроений.

– Если нам случится оставить Сицилию, – обратился Боргезе к солдатам, – то мы покинем ее последними. А пока все как обычно: ежедневные тренировки и полная боевая готовность.

И, действительно, моряки флотилии были последними покинувшими Мессину после взятия ее англо-американцами. За два месяца пребывания на Сицилии подводники Дечима МАС смогли достать врага в его защищенных бухтах и потопить два линкора, два крейсера, один контрминоносец и несколько транспортных судов.

Дивизион баркини отошел в Калабрию. Боргезе решил задержаться в Калабрии насколько возможно, чтобы организовать здесь базу для своих катеров-снарядов, которые можно было бы использовать во время высадки англо-американских войск на континентальную Италию. Но под натиском обстоятельств он вынужден был отступать вглубь Апеннинского полуострова. Вдоль западного побережья Италии Боргезе и его люди отошли в центральную ее часть и пришвартовались в Ла Специи.

⁸ Пьетро Бадольо (1871 – 1956) – маркиз Саботино и герцог Аддис-Абебский. Был отправлен в отставку с поста начальника итальянского Генштаба в декабре 1940 г. за критику "бездумной политики" Муссолини. Был категорически против вступления Италии во Вторую Мировую войну. Временно возглавил правительство после ареста фашистского вождя.

⁹ Barchini (итал.) – маленькие лодки. В данном случае – катера-торпеды.

6 сентября 1943 военно-морская база в Ла Специи – штаб X флотилии МАС – уже не охранялась карабинерами¹⁰, которые обычно располагались перед ее воротами. На воротах базы сегодня дежурили моряки. Боргезе разбирал документы в своем кабинете. За время его пребывания в Африке и на юге Италии накопилось некоторое количество корреспонденции и бумаг, требующих безотлагательного внимания. Разгребая документацию, Боргезе услышал голос диктора радио, призывающего к вниманию своих слушателей. Принц подошел к радиоприемнику и прибавил звук.

– Сегодня, 6 сентября, – вещал мужской голос на английском языке, – Италия согласилась сложить оружие и подписать перемирие. – При этих словах Боргезе застыл на месте, не веря собственным ушам. «Что за бред?! Как такое вообще возможно?!» – галопом пронеслось у него в голове. Он направился к выходу. Открыв дверь, командир увидел недоуменное выражение лица адъютанта, который тоже услышал новость о капитуляции Италии, сообщенную всему миру британским премьер-министром Черчиллем.

Боргезе не мог поверить в реальность происходящего. Для него, человека долга и чести, сообщение о перемирии стало предательством, в первую очередь, по отношению к собственной армии. «Для чего тогда было затевать эту войну?! – с горечью вопрошал он себя. – Чтобы после многочисленных потерь личного состава и лишений гражданского населения перечеркнуть все одним движением пера?! Грязные политиканы, ввергшие страну в войну, не стоят на линии огня или у станка на заводе, чтобы обеспечить фронт, а мирно сидят в своих кабинетах на полном обеспечении, не испытывая на собственной шкуре ужасов войны!» – в бешенстве думал принц.

Боргезе подошел к окну и распахнул его. Теплый сентябрьский бриз ворвался в комнату, наполняя ее солоноватой свежестью моря. Юнио Валерио медленно, полной грудью, вдохнул свежий воздух и задержал дыхание. Он всегда делал так, когда погружался под воду. В такие моменты он полностью отдавался собственному природному чутью моряка и умению навигатора, успешно ведя субмарины под вражескими кораблями и заходя в до зубов охраняемые порты неприятеля.

Обдумывая ситуацию с объявлением перемирия, Боргезе пришел к выводу, что пока нужно ждать и наблюдать за ходом событий. «Заговорщики могут действовать автономно. Необходимо дождаться реакции короля. Просто находиться на базе и терпеливо ждать. Такие события, как перемирие, находят отклик достаточно быстро, – рассуждал он. – Если отступники-генералы нагрянут сюда, требуется исключить их доступ к материалам операций флотилии и ее моряков. Поэтому придется уничтожить всю документацию: текущую и архивную».

Позвав адъютанта, командующий приказал ему брать все бумаги, имеющиеся в его кабинете, и нести их на кухню. Присоединившись к нему, Боргезе охотками собирал папки с досье. На кухне был разведен огонь, в котором и сторела информация, не предназначенная для посторонних глаз.

8 сентября по радио официально было объявлено о перемирии. Это сообщение обрушилось на Боргезе как удар грома среди ясного неба, смело все его планы и надежды. «Неужели король предал нас?! – спрашивал он себя. – Если так, то что тогда делать нам?! Присоединиться к этому позорному для страны перемирию?! А может, король взят в плен заговорщиками и не имеет отношения к происходящему? Ведь он до сих пор хранит молчание, – промелькнула искорка надежды. – Как бы там ни было: отсутствие реакции короля – плохой знак как для него, так и для армии». Горькое разочарование проникло в сердце принца. Он ощутил себя оскорбленным и преданным. Его безграничная вера в короля дала глубокую трещину.

¹⁰ Carabinieri (итал.) – подразделение армии, специализирующееся на полном мониторинге и контроле территории Италии. Данная структура функционирует более 200 лет.

* * *

– Муссолини и созданные им правила, – сказал Джелли, бросив робкий взгляд на Бафомета, – будут существенно влиять практически на все переменные уравнения, включая и левую часть. Я намеренно избегаю вводить дуче в уравнение, потому что тогда мне придется уравновешивать его слева аналогичным левым показателем или суммой коэффициентов, вследствие чего уравнение рискует стать слишком громоздким. Поэтому я обозначу Муссолини над уравнением. – Джелли опять посмотрел на Бафомета, но уже более уверенно. – Он будет являть собой условие.

Макнув губку в кровавые чернила и слегка отжав ее, докладчик записал в правом верхнем углу обозначенное им условие уравнения. Бафомет, сдвинув брови к переносице, серьезно смотрел то на Джелли, то на записи на стене. Первоначальное презрение великого академика Ада к стоящему перед ним узнику Хоронзона испарилось. Бафомет анализировал услышанное. Идея перевода главной переменной из уравнения в его условие пришла к нему по душе.

* * *

...А тем временем где-то на краю Вселенной, там, где простирается вечный мрак, нечто незримое и огромное стало просыпаться. Безмолвную темноту, царящую на краю, стали нарушать непонятные вибрации, идущие изнутри бездны. Как будто эта самая темнота ожила и начала дышать. Затем она стала медленно пошевеливаться, словно пыталась подняться, раз за разом создавая все более сильные волны вокруг себя. Со стороны это напоминало огромную черную дыру космоса: только она не поглощала извне, засасывая в себя, а наоборот, работала от себя, сотрясая своими движениями все вокруг.

Невообразимо огромное соединение черной массы просыпалось и начинало двигаться, производя импульсивные толчки в разные стороны. Необъятная масса издавала леденящие душу звуки, пытаясь сдвинуться с места. Она как будто пыталась взорваться или разродиться чем-то, спрятанным в ее нутре, являя при этом ужасающее зрелище.

4. Выбор Боргезе и X Флотилии МАС

Перемирие, тайно подписанное маршалом Бадольо 3 сентября и объявленное 8 сентября, перевернуло все планы Вермахта, раскрыв «предательский маневр, наносящий удар в спину немецкого друга и союзника». Немецкий генеральный штаб не заставил ждать ответа, немедленно приступив к реставрации в Италии фашистского режима Муссолини. Не теряя времени, англо-американские войска без помех высадились южнее Неаполя. В тот же день немецкие войска начали проведение операций «Акс» и «Шварц»¹¹. Порты и торговые суда, стоявшие в них, попали в руки немцев, но большая часть итальянского военного флота смогла уйти на Мальту. Боргезе и его люди остались в Ла Специи. Они терпеливо ждали решения короля, которому присягнули, поступая на службу во флот.

Очередной день на базе в Ла Специи подходил к концу. Моряки уже поужинали и большинство из них находилось в комнате отдыха. Кто-то играл в бильярд, кто-то пытался шутить, чтобы как-то отвлечься от мрачных мыслей, но в основном все молча сидели, думая о том, когда закончится эта гнетущая неопределенность. Объявленное перемирие спутало их планы. Они не понимали теперь, кто враг, а кто союзник. С кем и против кого воевать? И воевать ли вообще? Каждый из них ждал решения командира.

В комнату тихо вошел один из сослуживцев и сообщил об исчезновении короля. Оказалось, что Виктор Эммануил III в страхе бежал из Рима в сопровождении некоторых высших офицеров и генералов, так же как и он напуганных и больше всего заботившихся о том, как спасти собственные жизни. Король и его немногочисленная свита направились напрямик на Адриатическое побережье, в Бриндизи, где и остановились под охраной англо-американских войск.

Это внезапное бегство монарха, бросившего на произвол своих солдат, без директив, без приказов, было самым страшным ударом, который монархия могла сама нанести по своим самым верным подданным. За несколько часов армия по всей Италии разложилась окончательно.

Глядя на вероломное предательство Бадольо и постыдное бегство короля, принц Боргезе выбирал свой лагерь. Он был союзником Германии в дни ее побед, он не может сегодня отвернуться от нее в период поражений. Где тогда будут его честь и принципы? И, даже если бы он захотел присоединиться к союзникам по антигитлеровской коалиции, он бы не смог этого сделать. Командующий Дечима МАС ясно понимал, что объявление перемирия означает добровольный отказ Италии от всех своих заморских завоеваний.

15 сентября 1943 командующий Боргезе срочно собирал весь личный состав X флотилии МАС. Широкоплечий, с нахмуренным лицом, он решительно обратился к своим солдатам:

– Я считаю, что мы теперь свободны от данной нами королю присяги. В последние дни я со всех сторон рассмотрел положение дел. Бадольо и королю англичане и американцы дали красивые обещания, которые никогда не будут выполнены. Ни Рузвельт, ни Черчилль ни при каких обстоятельствах не вернут Италии ни пяди ее африканских территорий. Кроме того, в этой бесчестной и ужасной игре Савойский королевский дом рискует окончательно потерять корону. Если мы, сражавшиеся плечом к плечу с нашими немецкими товарищами, будем побеждены, вы увидите: Италия погрузится в еще больший беспорядок, чем тот, который царил в стране с 1918 по 1921 годы. А я этого не хочу.

Выждав немного, принц продолжил:

¹¹ Операции "Акс" и "Шварц" – две из четырех операций, разработанных немецким генштабом для реставрации режима Муссолини после его смещения. Операция "Акс" предназначалась для захвата итальянского флота, "Шварц" должна была обеспечить овладение немцами ключевых позиций в Италии.

– У нас есть союз с Германией. Его приняли народ и король. Мы должны, чтобы сохранить честь нации, уважать его до самого конца. Я понимаю, что таким образом мы ввязываемся в авантюру, которая для нас может не иметь выхода. Я прошу вас хорошо это осознать. – Боргезе слегка повысил голос, как бы подчеркивая значимость сказанного. – Поэтому те, кто считает своим долгом следовать за королем, могут выйти из строя. Никто вас не осудит за ваш выбор. Вы покинете Ла Специю беспрепятственно. Здесь должны остаться только добровольцы.

Боргезе смотрел на стоящих перед ним солдат, которых он сам взрастил и воспитал. Стройные шеренги спецподразделения безмолвствовали. Он проходил вдоль рядов, глядя в глаза бойцов, но ни один из них не выдал замешательства. Солдаты знали, что командир – честный человек. И если он что-то сказал, то обязательно сдержит свое слово. Никто из них не пожелал выйти из строя и покинуть ряды флотилии.

Обойдя всех, стоящих на плацу, командир вернулся на место и снова заговорил:

– Страны, которой мы присягали, уже нет. Нет той страны, за которую каждый из нас воевал всю свою жизнь. А раз нет страны, мы должны либо исчезнуть вместе с ней, либо построить собственный мост, который свяжет нас с нашими погибшими товарищами. Если мы признаем, что страны больше нет, то получается, что все наши боевые товарищи, сражавшиеся с нами плечом к плечу, отдали жизни ни за что. Получается, что их как бы и не было. Я считаю нашей прямой обязанностью сохранить память о бойцах Десятой флотилии МАС, сражавшихся с нами рука об руку и принявших смерть за будущее Италии.

Командующий Боргезе смотрел на солдат, читая их настроение:

– Солдат всегда воюет за то, во что он верит. Он ведет свою войну. Он жертвует собой во имя того, за что он считает достойным умереть. Сильный солдат либо выживет, либо умрет, пытаясь выжить. Ты проигрываешь тогда, когда отказываешься выживать, потому что веришь, что смерть сильнее тебя. Мы солдаты, наш долг брать на себя ответственность за страну, стоя встречать врага и не подчиняться бесчестным командирам. Мы должны участвовать в общей борьбе, и все должны отныне думать только об одном: как спасти честь знамени, спасти свою Родину, замаранную чередой предательств Бадольо и короля. Для этого нам надо без промедления приступить к работе.

Боргезе воздержался от оценки того, как заговорщики обошлись с Муссолини, как нарушили слово, данное союзникам-немцам и всех последующих событий, от капитуляции армии до сотен тысяч итальянских военнопленных, оставленных на африканском, русском и балканском направлениях. Отказ от обязательств перед монархом и переход на сторону немцев и будущего правительства Республики Сало он счел единственно верным решением, продиктованным существующими условиями и договоренностями.

В тот же вечер в Ла Специи развернулась бурная деятельность. Моряки Дечима МАС услышали своего командира: они с большим рвением принялись за дело, считая своим долгом сомкнуть ряды крепче, устремляясь в будущее, не обещающее ничего хорошего.

Боргезе отправился с визитом к немецким войскам, дислоцированным недалеко от Ла Специи, и предложил создать на базе его флотилии в тысячу триста подводников-диверсантов¹² независимое спецподразделение под его командованием.

– Я никогда не был фашистом¹³. Я всегда верно служил своему королю, – сказал он немцам, – но сегодня, когда мой суверен забыл о своем долге и чести и предал свою страну, я решил вместе с моими людьми продолжать сражаться бок о бок с вами, под вашим командованием, и сохранить до конца, во имя боевой и героической Италии, верность договору, связывающему наши два народа.

¹² Бойцы-подводники X флотилии МАС проходили жесточайший физический и психологический отбор и считались лучшими в мире. X флотилия МАС являлась авангардом в военно-морском деле своего времени. Немецкий ВМФ не имел подобного соединения.

¹³ Фашизм являлся партией масс. Аристократия, как правило, старалась держать с ним дистанцию.

Немецкий офицер, принявший Боргезе, оперативно связался со ставкой гросс-адмирала Дёница¹⁴ и сообщил о поступившем предложении. Внимательно выслушав инструкции на другом конце провода и отрапортовав «Jawohl!»¹⁵, офицер повесил трубку.

– Командование военно-морского флота Германии надеется, что мы будем полезны друг другу, – сообщил немецкий офицер гостю. – Дайте мне знать в ближайшие дни о своих потребностях, как в материальной части, горючем, так и во всех других областях. Гросс-адмирал Дёниц желает, чтобы ничто не мешало деятельности Дечима МАС.

Немцы предоставили в распоряжение Боргезе все, в чем тот нуждался, чтобы возобновить свою деятельность, и дали полную свободу действий, которой он добивался. Для Черного Принца¹⁶ и его людей началась новая жизнь, сохранившая связь с их прошлым, но полностью перечеркнувшая их будущее.

* * *

– Подытожив сказанное, – Джелли посмотрел на Люцифера, – запишем принца Боргезе также в правой части уравнения, – докладчик сделал новую запись на стене.

– Однако здесь следует отметить, – Джелли обернулся, чтобы посмотреть на своих судей-слушателей, – что Боргезе среди знавших его или разделявших его принципы пользовался непререкаемым авторитетом. Все правые считали и считают его человеком с бешеной харизмой. Влияние Боргезе среди правых было огромным, не меньшим, чем власть Муссолини. Именно поэтому фигура офицера-подводника и основателя итальянских спецподразделений будет переменной первого порядка в правой части уравнения.

¹⁴ Карл Дёниц (1891-1980) – гросс-адмирал, главнокомандующий воен-но-морского флота Германии.

¹⁵ Jawohl! (нем.) – Слушаюсь!

¹⁶ Черный Принц – прозвище Боргезе.

5. Встреча Боргезе с Дёницей и их окончательная консолидация

Группа подводников-диверсантов сидела в комнате отдыха на тренировочной базе в Ливорно после очередной тренировки и знакоилась с содержанием газет.

– «12 сентября немецкая специальная диверсионная группа под командованием полковника СС Отто Скорцени освободила из заключения Муссолини», – вслух прочитал новость один из бойцов.

– Ну, и что с того? – ответил кто-то из сослуживцев. – Мы приняли решение остаться с команданте и продолжать свою войну вместе с немцами до этого известия. С дуче или без него – теперь уже не имеет значение. Мы сделали свой выбор.

– А где, кстати, команданте? Я его не видел уже дней десять, – спросил другой сослуживец.

– Я слышал, что он отправился в Берлин на встречу с Дёницей.

* * *

Поезд постепенно замедлял ход, приближаясь к станции, перрон которой был полон. Было раннее утро 18 сентября. Боргезе только что прибыл на берлинский вокзал из Милана. Выйдя из поезда, он на мгновение остановился, чтобы осмотреться вокруг. Определив, куда ему нужно идти, он спокойным шагом направился к выходу. Когда он проходил через зал вокзала, кто-то окликнул его:

– Господин Боргезе, – тот обернулся. Перед ним вытянувшись стоял офицер Кригсмарине¹⁷, – я здесь, чтобы доставить вас в Генадмиралтейство. Прошу следовать за мной.

Они вышли из центральных ворот вокзала, возле которых их ждал автомобиль. Глядя из окон автомобиля на проплывающие за окном улицы Берлина, принц наблюдал за тем, как лето уступало место осени. Листья на деревьях желтели и окрашивались в красный цвет, часть из них уже лежала на мостовой. Он вспомнил, как уже однажды был здесь осенью со своей женой Дарьей год спустя после свадьбы. Тогда тоже желтели и падали листья, шурша и издавая хруст под ногами прохожих. Также суетились люди вокруг, спеша по своим делам. А ему и Даше не было до них никакого дела. Как впрочем и всем остальным до них тоже не было дела.

Внезапно в поле его зрения попали двое патрульных-гестаповцев, остановивших мужчину и женщину. Патрульные холодно и подозрительно смотрели на пару, изучая их документы. Затем один из гестаповцев указал паре следовать за ними. Мужчина и женщина были задержаны. Женщина пыталась что-то объяснить одному из патрульных. Он остановился, посмотрел на нее и дал две резкие затрещины. Она замолчала и встала, как вкопанная. Спутник женщины заботливо обнял ее за плечи и что-то начал говорить, наверное, чтобы она следовала приказу людей из гестапо. Наблюдая за этими несчастными за окном, Боргезе с горечью думал: «Тогда был мир. А сейчас ненасытная старуха-война косит всех без разбору».

Автомобиль остановился у ворот Генадмиралтейства. Это было большое добротное здание прошлого века, фасад которого поддерживали многочисленные широкие колонны. Сопровождающий Боргезе морской офицер шел впереди него, показывая дорогу. Они прошли по двору, затем по бесчисленным ступенькам поднялись ко входу в здание. Караул на входе быстро проверил их документы и разрешил продолжить путь. Попетляв по этажам и коридорам военно-морского ведомства, они наконец вошли в приемную гросс-адмирала Дёница.

¹⁷ Кригсмарине – название немецкого военно-морского флота во времена Гитлера.

– Его превосходительство гросс-адмирал Дёниц ждет вас, – обратился адъютант командующего Кригсмарине к Боргезе. Черный Принц слегка кивнул в ответ и вошел в кабинет.

– Рад видеть вас, принц Боргезе, – приветствовал его Дёниц, вставая. – Надеюсь, что дорога вас не слишком утомила, и мы можем незамедлительно приступить к делу? – то ли спрашивая, то ли констатируя данность сказал он.

– Я к вашим услугам, гросс-адмирал, – ответил Боргезе.

И они начали обсуждение совместных действий. Дёниц никак не упомянул о возвращении Муссолини на пост главы нового итальянского правительства. Они с Боргезе солдаты и ничто их не занимает больше, чем стремление как можно быстрее включить X флотилию МАС в рамки операций, планировавшихся немецким командованием против войск союзников на побережье Средиземного моря. После десятка встреч, проведенных за восемь дней, Боргезе убедился – пусть в рамках немецкого флота, но он сможет опять проявить свои лучшие качества.

Итак, все вопросы были обсуждены, договоренности достигнуты. В конце сентября Боргезе покинул Берлин. В Ла Специю он возвратился в первых числах октября, полный сил и решимости действовать. Штаб флотилии ждал новостей от своего командира.

– Главной задачей, поставленной перед нами Дёницем, – объяснял Боргезе офицерам, – является уничтожение вражеских судов в наших водах. – Подойдя к карте, он очертил на ней все северо-западное побережье Италии.

– Поскольку фронт приближается, – продолжал Боргезе, – я считаю необходимым сменить позицию нашей тренировочной базы в Ливорно. Изучив все возможные варианты, отвечающие требованиям наших тренировок и оптимальной безопасности расположения, я предлагаю передислоцировать базу в Вальдано. У кого-нибудь есть вопросы насчет Вальдано? – командир вопросительно взглянул на офицеров. По их молчанию он понял, что никто не возражает. – Тогда начинать передислокацию немедленно.

– Далее, – снова заговорил Боргезе, – англо-американцы усилили налеты на наше побережье. Чтобы они не смогли уничтожить весь арсенал штурмовых снарядов одним ударом, необходимо рассредоточить наши баркини. В Ла Специи предлагаю оставить лишь штаб флотилии. – Офицеры молча закивали головами. – На первое время тренировочная база в Вальдано также станет базой наших штурмовых снарядов. Следует найти новую дислокацию для расположения надводной части флотилии, – ставил очередную задачу командующий. – По моим расчетам, Генуя – идеальное место для этого. Не очень далеко расположенный от Ла Специи большой торговый порт может стать великолепной базой как для тренировок, благодаря хорошо защищенной бухте, так и удобным отправным пунктом для баркини, ввиду близости Корсики, вдоль побережья которой скопление военных и транспортных кораблей противника предлагает нам на выбор множество целей.

– Опять же, – заострил внимание Боргезе, – передислокация надводной части должна начаться немедленно, синхронно со сменой позиций тренировочной базы и штурмовых снарядов.

– И последнее на сегодня, в ближайшие дни к нам присоединяются подводники-диверсанты из Кригсмарине. Дёниц хочет, чтобы они работали с нами везде: и на тренировках, и в боевых условиях. Поэтому здесь, в Вальдано и в Генуе ждите немцев. Подготовьтесь к совместным учениям и боевым действиям с союзником, – Боргезе говорил тихо, но никому бы и в голову не пришло ему возражать. – Приступайте к выполнению приказов.

* * *

Тем временем вакуум Темноты после продолжительных вибраций и сотрясений лопнул, и из него вышло нечто огромное и черное, смутно напоминающее силуэт человека. Тяжело

переставляя ноги, черная масса пыталась сориентироваться: она как бы нащупывала своим внутренним чутьем, куда ей следует идти. Сверив внутренний компас с предполагаемым вектором движения, она сделала шаг. Затем еще. Ноги переставлялись с большим трудом. Но это нечто знало, что должно продолжить свой путь, невзирая на отсутствие сил, иначе зачем тогда оно вышло из Темноты? И оно тяжелым, но твердым шагом двинулось туда, куда звало и вело нутро: в Хоронзон или в Пропasti Великой Безысходности.

6. Образование Сало

В Турине группа рабочих завода «ФИАТ» после трудового дня обсуждала новости.

– Вы слышали, – сказал один из них, – что Муссолини возвратился в Италию? И не в Рим, как положено, а сюда на север. В Ломбардию. В Сало.

– Да, – ответил один из группы, – уже несколько раз крутили его обращение по радио.

– Что делать-то будем? Это получается, что мы теперь под прицелом?! В любой момент нас могут накрыть, – не унимался поставщик новостей, накаляя обстановку.

– Что-что, – передразнил его один из молодых коллег. – Работать будем, а там посмотрим.

– Это ты верно заметил, Артуро, – поддержал его старший из группы. – Когда грянет гром, тогда и будем креститься. А ты, – он строго посмотрел на паникера, – не пугай всех зря!

После освобождения Муссолини и его встречи с Гитлером дуче возвратился обратно в Италию. Немцы не позволили ему вернуться в Рим, открытый со всех сторон город, и тогда он остановил свой выбор на небольшом городке Сало в Ломбардии, расположенном на живописных берегах озера Гарда. Там он и обосновал резиденцию нового фашистского правительства Республики Сало.

– Что скажешь, Артуро? – поинтересовался его старший коллега, когда все разошлись и они остались вдвоем.

– Нужно перебросить в горы продовольствие и оружие, пока фашисты не закрутили гайки. Потом будет сложнее. Грядут холода, и товарищам будет необходима наша помощь.

– Ты прав. Пока фашисты окончательно не закрепились, мы должны использовать эту передышку по максимуму. И не только для укрепления позиций, но и для атаки.

Немного помолчав, старший коллега добавил:

– Через две недели с завода уходит состав, в трех вагонах которого будет оружие и взрывчатка. Поезд направляется в Милан. Охраняется хорошо, но внезапность нападения может сыграть нам на руку. Поэтому можно облегчить эшелон на одной из станций. В пригороде Турина, где живет твой человек, состав зачем-то остановится на два часа... Товарищи могли бы попробовать.

– Хорошо. Что передать насчет продовольствия? – спросил Артуро.

– Скажи, что доставим как обычно. В течение недели. Но пусть экономят, как могут. Когда будет в следующий раз – неизвестно.

Окончив разговор, коллеги-подпольщики разошлись. Артуро Даллей направился на станцию, чтобы сесть на ближайшую электричку, идущую в пригород. Сегодня он еще успеет встретиться со своим человеком и передать информацию. «Переночую у Джакомо в пригороде, а завтра оттуда приеду на завод», – решил про себя молодой рабочий.

* * *

В середине октября 1943 король Виктор Эммануил III объявил Германии войну. Переход монарха на сторону союзников по антигитлеровской коалиции стал катализатором процесса полномасштабной гражданской войны. Партизаны, большинство из которых до этого находились в состоянии выжидания, перешли к активным боевым действиям. Соппротивление больше не собиралось сидеть и ждать лучших времен, оно решило ковать свою победу немедленно, невзирая на ее цену.

В пригороде Турина было совершено дерзкое нападение на поезд, три вагона которого под завязку были набиты оружием и боеприпасами: охрана поезда была ликвидирована, а интересующие вагоны – ограблены подчистую. Артуро Даллей передал коммунисту Джа-

комо данные о поезде, и Сопротивление Пьемонте¹⁸ подготовило и совершило операцию по захвату оружия. Решительность и дерзость, с которой партизаны атаковали поезд, обескуражили фашистов.

Тут и там стали происходить нападения на них: партийных функционеров, представителей синдикатов, милиции и военных. День ото дня атаки Сопротивления учащались и совершенствовались. Вылазки партизан становились все более внезапными, наглыми и хорошо организованными. Часть военных после подписания перемирия перешла на сторону Сопротивления, принеся туда свой боевой опыт и дисциплину. Партизанская война становилась неотъемлемой жестокой реальностью Республики Сало. Сопротивление ежедневно атаковало фашистов всеми доступными ему средствами, сея панику в их рядах.

Глядя на все возрастающую активность Сопротивления, руководимого коммунистами, Боргезе решил действовать. Во время их сентябрьской встречи с Дёницем он получил его разрешение на создание и командование, параллельно со своей флотилией, батальона морской пехоты для действий на суше. Боргезе отправляется в Сало, в резиденцию Муссолини, чтобы заручиться его согласием по этому предприятию.

– Вы хотите моего согласия на формирование сухопутного спецподразделения под вашим командованием? – констатировал Муссолини, внимательно выслушав речь Боргезе.

– Так точно, – Черный Принц медленно кивнул в ответ.

Муссолини задумался. Как опытный политик, он прекрасно понимал, что нуждается в единомышленниках, особенно в таких, как Боргезе, который является важной фигурой в существующем раскладе сил. Кроме того, его флотилия представляла собой почти все военно-морские силы, оставшиеся у Республики Сало. Поэтому дуче решил удовлетворить просьбу Боргезе и даже предоставить ему несколько больше, чтобы расположить к себе и обязать.

Командующий X флотилией МАС покинул кабинет фашистского вождя, не только получив то, за чем приехал, но и с портфелем помощника государственного секретаря по военно-морским делам.

В течение двух недель ноября, пока он занимал высокий пост, Боргезе в полной мере пользовался своим положением. Ему не составило труда добиться от немцев возвращения нескольких подводных лодок, захваченных теми после проведения операции «Акс», а также некоторого военного снаряжения. Помощник госсекретаря по военно-морским делам, посчитав, что никто кроме него самого не сделает этого лучше, предоставил в распоряжение командующего Боргезе еще две казармы в дополнение к той, что находилась в Сан Бартоломео: одну в Милане, другую в Триесте, для новобранцев формирующегося батальона морской пехоты «Сан Марко».

* * *

Черная расплывчатая масса огромных размеров, по форме напоминающая человека, тяжело и медленно переставляла ноги, настойчиво продолжая свой путь. Постепенно ее шаг становился все более уверенным. Вокруг странного существа простиралась Великая Пустота. Все и Ничто одновременно препятствовало и помогало его движению. С каждым витком времени это существо становилось все сильнее, черпая энергию и силу из загадочного и только ему ведомого источника. Оно точно знало, что делает его сильным, поэтому целеустремленно продолжало движение к живительному элементу.

¹⁸ Пьемонте – регион на северо-западе Италии, граничащий с Францией, с административной столицей в Турине.

7. Батальон «Сан Марко»

Началась внутренняя борьба за контроль над вооруженными силами Республики Сало. И Боргезе больше чем кто-либо другой был готов ее выиграть. Благодаря высокому престижу, завоеванному громкими победами его людей за два предыдущих года, он намного опередил своих соперников, таких как Ренато Риччи¹⁹, которому в конце ноября Муссолини поручил создание Национальной гвардии, предназначенной для борьбы с партизанами, становящимися все более активными и опасными.

Объявление набора рекрутов в батальон «Сан Марко» проходило на «ура». Новобранцы толпами шли в казармы Боргезе. В конце декабря 1943 года, меньше чем за полтора месяца после начала формирования, в батальоне «Сан Марко» числились 4000 человек.

Боргезе, чтобы выделить своих солдат из массы других, одевал их в особую форму: брюки, заправленные в короткие ботинки, блузон, перетянутый на поясе ремнем, и берет, лихо сдвинутый на правое ухо. Эти «боргезе», как их вскоре начали называть, гордо вышагивали перед гвардейцами Риччи, которые представляли новый фашистский режим, не имевший никакого авторитета. Морские пехотинцы «Сан Марко» должны были стать элитной частью – Орденом – как любил повторять их командир. У них, по его замыслу, должны были появиться свои ритуалы, свой особый язык, свои условные знаки. Их видение мира должно было быть простым и категоричным: с одной стороны есть те, кто входит в Орден, с другой – те, кто к нему не принадлежат.

С того момента, как новобранец переступал порог казармы, и до минуты принятия присяги кандидата в морпехи держали в черном теле. Ежедневные многочасовые выматывающие тренировки, изнуряющие тело до изнеможения. Суровые командиры, не знающие жалости ни к себе, ни к своим солдатам, зорко следили за физической подготовкой кандидатов в морпехи. Если кто-то не выдерживал и падал, ему помогали подняться и говорили, что он может заставить себя сделать немного больше, чем привыкло делать его тело. Глядя на физическую форму и выправку командиров, новобранцы проникались верой в то, что они действительно смогут. Поднимаясь сквозь боль и слезы, они продолжали испытание своей физической природы, постепенно устанавливая планку все выше и выше.

Командующий Боргезе часто навещал формируемый им батальон «Сан Марко». Как и в случае с X флотилией МАС, Боргезе лично участвовал в воспитании своих солдат.

– Первая вещь, которую вам всем предстоит сделать – это захотеть стать бойцом батальона «Сан Марко». Это очень важный шаг и решение, – поучал Боргезе новобранцев в недавно перешедшей в его распоряжение казарме в Триесте. – Солдат, выбравший стезю морской пехоты, ежеминутно сталкивается с возможностью физического уничтожения и неизбежно начинает остро осознавать свою смерть. Без осознания смерти у вас будет отсутствовать необходимая решимость и концентрация, которые обеспечат вам выживание на войне. Но озабоченность смертью заставит любого из вас фокусироваться только на самом себе, а это ослабляет. – Новобранцы ловили каждое его слово. – Поэтому следующая вещь, которую необходимо принять – это признать себя уже мертвым. Ведь мертвому больше нечего терять. Самое худшее с ним уже случилось, поэтому он безмятежен как морская гладь в штить. Пусть символ Дечима МАС – мертвая голова с цветком розы в зубах – всегда стоит перед вашим мысленным взором. Итак, – Боргезе на мгновение остановился, чтобы набрать воздуха в легкие, – мы – мертвецы, полные решимости и концентрации, стоящие на защите Отечества.

¹⁹ Ренато Риччи (1896 – 1956) – государственный и политический деятель периода правления Муссолини. До августа 1943 занимался идеологией, пропа-гандой, образованием и госкорпорациями.

– Когда ты выбрал путь бойца батальона «Сан Марко», – сурово продолжал командующий, – у тебя нет больше времени для отступлений или сожалений. Есть время только для того, чтобы жить, как боец батальона «Сан Марко», и путем ежедневных многочасовых тренировок закалять свой дух и тело, работая над терпением и волей, нравится тебе это или нет. Воля – важнейшая составляющая духа, без нее дух слаб. Только воля позволит тебе выиграть битву, которую ты, по всем расчетам, должен проиграть. Воля – это то, что делает тебя неуязвимым, она изгоняет страх и дает силы идти вперед.

В воздухе царил абсолютная тишина. Для молодых солдат Боргезе сейчас был Богом, потому что давал надежду и заставлял поверить в себя.

– Солдат, осознанно принявший мысль о своей смерти, имеет только одну вещь, чтобы поддерживать себя – силу своих решений. Он – хозяин своей судьбы. Он полностью понимает, что его выбор – это его ответственность, и если однажды он сделал его, то нет пути назад. Его решения окончательны и обжалованию не подлежат. Беспокойся и думай до того, как принять решение, но когда ты его принял, освободись от забот и мыслей; впереди тебя будут ждать миллионы других решений.

– Таким образом, осознавая и принимая свою смерть, с опорой на силу своих решений ты организуешь свою жизнь стратегически, – подытожил он. – Знание о своей смерти ведет тебя и делает отрешенным и безмолвно страстным; сила твоих окончательных решений делает тебя способным выбирать без сожаления, и то, что ты выбираешь, стратегически всегда самое лучшее. Следовательно, ты выполнишь все, что должен выполнить, невзирая ни на численное превосходство противника, ни на его вооружение и подготовку.

Подобного рода общение Боргезе с солдатами было частым. Он считал себя ответственным за настроение и дух своей армии, краеугольным камнем которой являлся культ воина. В казармах Боргезе, будь то Сан Бартоломео, Милан или Триесте, всегда ждали приезда Черного Принца. Вдохновленные его личным примером и операциями его флотилии, солдаты «Сан Марко» были готовы к выполнению любого приказа своего командира. Фронтон всех трех казарм украшали географические названия мест, где героические дела прославили X флотилию МАС: Мальта, Гибралтар, Александрия, Суд и т. п.

Каждая элитная часть должна иметь свою песню. Юнио Боргезе создал такую: меланхоличную, вызывающую к памяти о погибших и призывающую к будущим победным сражениям.

В Республике Сало, где каждый подчинялся тому, кто ему казался лучшим, батальон «Сан Марко», физически тренированный и морально подготовленный, дисциплинированный и отлично организованный, не мог не вызывать зависти. Решение Муссолини сделать Риччи ответственным за формирование Национальной гвардии усугубило путаницу и умножило число вербовочных пунктов. Большая часть личного состава старой армии – мужчины от тридцати до сорока лет – находились в лагерях на территории Германии, в плену на Балканах, были потеряны на севере и юге Италии, и вербовщикам приходилось спорить между собой из-за пятнадцати-семнадцатилетних мальчишек.

* * *

Черная масса, уже довольно разряженная и разуплотненная, подошла к Пропастьям Великой Безысходности, от которых веяло ледяным холодом. За время пути в эту часть мироздания масса достаточно уменьшилась в размере, так как идти до границы Ада было долго и трудно. Но пришельца это не беспокоило: конечная цель пути этого существа стоила любых жертв с его стороны.

Башни,двигающиеся вдоль границы Хоронзона, не давали никому переступить ее. Здесь не любили и не ждали гостей. Путешественник из Пустоты остановился, чтобы оценить опасность столкновения с каменными глыбами. Башни двигались быстро и непредсказуемо. Ино-

гда они сталкивались друг с другом, сотрясая пространство вокруг немислимым грохотом и озаряя его молниями света. Но чаще всего каменные глыбы рыскали в поисках нарушителей границы. Геометрия их танца была за пределами понимания. Немного подумав, пришелец сделал шаг вперед и вступил на территорию Хоронзона. Желание попасть в Пропasti Великой Безысходности перевесило страх перед перспективой быть перемолотым ее каменными пограничниками.

8. Промышленники Пьемонте и их решение

Середина осени 1943 выдалась холодной. В некоторых городах северной Италии уже выпал первый снег. Одним из таких городов, первым почувствовавшим приход зимы, стала индустриальная столица Италии – Турин. Турин понемногу начал белеть. То там, то здесь снег покрывал крыши домов и кроны деревьев, улицы и переулки, открытые пространства и дороги.

На дворе стоял ноябрь, самое начало месяца. Снег падал легко и свободно, на улице было свежо и холодно. В некоторых окнах домов горел свет. Заглянув в одно из таких окон, можно было увидеть группу мужчин зрелого возраста. Они сидели за круглым столом, внимательно слушая стоявшего перед ними коллегу, что-то горячо говорившего. Это была группа промышленников Пьемонте, тайно собравшаяся на конспиративной квартире на окраине Турина для согласования плана дальнейших действий.

– Мы должны договориться с Сопротивлением и сдать им Муссолини. Это спасет наши заводы от уничтожения. Когда фронт придет в Сало, то камня на камне не останется, – активно убеждал своих коллег и партнеров держащий слово оратор. Это был мужчина лет сорока пяти, среднего роста и крепкого телосложения.

– Допустим, Аугусто, но как мы это сделаем? У тебя есть план? – задал вопрос один из участников круглого стола.

– Плана нет, но я думаю, надо действовать через партизан. Если никто не возражает – я могу поискать с ними связи, – предложил Аугусто ди Петрис.

Присутствующие молчали. Все понимали, что война на стороне Муссолини проиграна, но в то же время их капиталы в виде заводов, фабрик и других предприятий находились на территории, которая была под контролем дуче. Никто не хотел ставить на карту свое благополучие без острой в том необходимости. По лицам присутствующих гуляли двойственные эмоции: желание свободы и страх. Страх, как в большинстве случаев и бывает, положил на лопатки все остальные аргументы.

Слово взял самый влиятельный из здесь присутствующих:

– Мы согласны, Аугусто, с твоим предложением о налаживании связи с партизанами. Но действовать нужно тише воды, ниже травы. Мы поручаем тебе очень деликатно нащупать эти связи. Каждый из нас выделит деньги на это дело. Но если ты попадешься, – говорящий нахмурил седые брови, – это будет только твоя вина. Мы в этом не замешаны.

– Хорошо, – согласился Аугусто.

Аугусто ди Петрис представлял собой смесь аристократа и крупного промышленника в одном лице. Имел обширные связи как внутри Италии, так и за ее пределами. Всегда стремился к решению проблем на их ранней стадии, не доводя дело до конфликта или тупика, считая, что открытое противостояние есть результат неудачного планирования. Он был глубоко убежден в том, что война, вне зависимости от поля ее действия, должна быть выиграна до ее начала. Поэтому, следуя своим принципам, ди Петрис приступил к активному поиску контакта с партизанами.

После окончания тайных переговоров его участники стали расходиться. Каждый из них покидал секретное место встречи в одиночку, чтобы не привлекать к себе внимание соседей или немецко-фашистских патрулей. Попадаться им на глаза группами в несколько человек было очень опасно. Чрезвычайное положение, введенное сразу после объявления перемирия с англо-американцами, разрешало передвигаться только в одиночку или парами. Ди Петрис последним покинул квартиру. Помня о своей миссии, он решил побродить по улицам этого небольшого пригорода, с целью выйти на тех, кто мог бы свести его с партизанами. Ди Петрис заранее навел справки относительно кооперативов, которые до прихода к власти Муссолини принадлежали социалистам. Один из них по-прежнему продолжал работать здесь.

– Есть здесь кто-нибудь? – громко спросил ди Петрис, войдя на территорию небольшого склада, расположенного по адресу, где по его сведениям до 1922 года находился красный кооператив.

– Что надо? – услышал он низкий женский голос справа от себя. Женщина лет пятидесяти вышла ему навстречу, недружелюбно взирая на случайного гостя.

– Я ищу Джакомо, синьора. Джакомо Леньо.

– Не знаю такого, – ответила она.

– Мы познакомились с ним в Швейцарии в десятых. Он тогда работал в газете репортером. У меня в Швейцарии было свое небольшое дело. Джакомо сказал, что если я когда-нибудь буду в Турине, то непременно должен навестить его. Поэтому я здесь.

С минуту посмотрев на незнакомца, женщина произнесла глухим голосом:

– Джакомо больше нет. Его расстреляли фашисты.

Ди Петрис не был готов к такому повороту событий. Он приложил много усилий, чтобы раздобыть информацию о Джакомо Леньо. И теперь оказалось, что вся проделанная им и его людьми работа была пустой тратой времени.

– Не может быть! – отрицательно качая головой, произнес гость. – Когда это случилось?

– Вчера, – сухо ответила женщина.

– Я прошу прощение за столь деликатный вопрос: кем вы ему приходились?

– Я вдова Джакомо.

Аугусто ди Петрис лихорадочно прикидывал в уме, каковы его шансы выйти через эту женщину на партизан. Придя к выводу, что шансы есть, он решил взять инициативу в собственные руки.

– Вы знаете, синьора, у меня ведь тоже многих родственников репрессировали фашисты. Это было еще в двадцатых. Тогда я предпочел не возвращаться домой, – ди Петрис взял паузу, а женщина смотрела на него, пытаясь понять, что перед ней за человек. – Но сейчас я хочу отдать долг за убитых родственников и за Джакомо, которого так и не смог повидать.

Ди Петрис достал блокнот с ручкой, написал на вырванном листке адрес и протянул его вдове.

– В этом месте я бываю с понедельника по пятницу с часу до двух. Если кто-либо из товарищей Джакомо захочет связаться со мной, то сможет найти меня здесь. На моем столе будет лежать желтый платок. Тому, кто придет на встречу со мной, достаточно будет сказать, что он от Джакомо.

Отдав листок с адресом своей новой знакомой, ди Петрис вышел со склада, который когда-то был кооперативом социалистов. Он быстро направился в сторону станции, чтобы успеть на последний поезд, идущий в город. А хозяйка склада, внимательно прочитав несколько раз написанное, положила листок в карман рабочего фартука. Ди Петрис все рассчитал правильно: она решила передать записку товарищам расстрелянного мужа.

9. Контакт ди Петриса с человеком Джакомо

Это был обычный будний день, на заводе «ФИАТ» все было как всегда. Рабочие трудились у своих станков. Артуро Даллей заглянул в отдел приемки, чтобы уточнить новые нормативы для комплектации изделий. Подойдя к седоватому мужчине, сидящему за столом (к тому самому, с которым несколько дней назад он обсуждал доставку продовольствия партизанам в горные районы Пьемонте), Артуро протянул ему лист бумаги и спросил:

– Здесь последние нормативы. Они действительно до сих пор? – И быстро добавил: – Вдова Джакомо передала мне, что к нам хочет присоединиться знакомый ее мужа по Швейцарии. У меня есть адрес места, в котором сегодня в обед он будет ждать меня.

Старший товарищ поднял глаза, в них читалась тревога. Взяв принесенный ему лист бумаги, он сделал вид, что просматривает его.

– Сходи, – тихо ответил он, – сам реши, стоит с ним иметь дело или нет. И будь осторожен.

Поставив на бумаге вердикт «Подтверждаю», приемщик отдал ее Артуро и продолжил свою работу.

Договорившись с напарником, что он может задержаться после обеда, Даллей покинул завод и пошел на встречу с человеком из Швейцарии. Знакомый Джакомо пять дней в неделю обедал в одной таверне, расположенной недалеко от завода. Артуро заранее изучил расположение и планировку этого заведения, маршрут к нему, а также предусмотрел пути отступления, если что-то пойдет не так. Он не исключал, что человек, попросивший о встрече, может быть подсадной уткой, и что его, Артуро, могут вычислить, как человека партизан. «Надо решить, с нами он или против нас. На столе у него должен лежать желтый платок. Сам он – лет сорока пяти – пятидесяти, среднего роста и телосложения, наполовину лысый, шатен с карими глазами, носит усы».

Подойдя к двери таверны, Даллей решительно открыл ее и зашел внутрь. В заведении было полным-полно народу. «Это хорошо, – мельком подумал он, – ни у кого не возникнет вопроса, почему я сел рядом с ним». Оглядывая пространство таверны и ища заветные приметы, Артуро заметил, как похожий по описанию субъект достает из кармана желтый платок и кладет его на край стола.

– Я могу к вам присоединиться? – обратился Артуро к субъекту.

Подняв на него глаза, ди Петрис кивнул в ответ.

Официантка принесла две тарелки с пастой карбонара. Мужчины молча приступили к трапезе. Когда Артуро доел свое блюдо, он невзначай произнес:

– Интересно, карбонару едят только здесь, в альпийских районах Пьемонте? Готовят ли ее в Швейцарии, например?

Ди Петрис разглядывал сотрапезника. Это определенно был связник.

– В Швейцарии тоже, – ответил он. – Я жил там какое-то время.

К столу снова подошла официантка и поставила на него две тарелки со вторым блюдом. Мужчины умолкли, пока она убирала со стола.

– Вы были знакомы с Джакомо? – взял инициативу в свои руки Даллей.

– Да, – подтвердил ди Петрис. – Я знал журналиста Джакомо Леньо и иногда помогал ему в его деятельности.

– Как? – настойчиво продолжал Артуро.

– Обычно доставал или организовывал то, в чем он нуждался.

– Например?

– Тогда было другое время, молодой человек. То, что было нужно ему тогда, сейчас уже не имеет значения. Придя к Джакомо, я хотел предложить помощь в виде продовольствия, одежды, лекарств и еще кое-чего. Я могу доставить необходимые вещи в горные районы, – ди Петрис многозначительно понизил голос.

Даллей подозрительно посмотрел на него:

– Я не решаю такие вопросы. Но я передам ваши слова людям Джакомо, – доев остатки блюда на тарелке, Артуро поднялся из-за стола. – До свидания.

Он подошел к кассе, чтобы рассчитаться за обед, и быстро вышел из таверны. Выйдя на улицу, Даллей спрятался в одном из узких переулков, чтобы проследить за человеком, с которым только что отобедал. Ему не пришлось долго ждать. Минут через десять из таверны вышел его новый знакомый и размеренным шагом направился вверх по улице. Артуро на расстоянии следил за ним. Немного погуляв по городу, ди Петрис подошел к телефонному автомату и набрал номер. Через минуту он вышел из телефонной будки. Через десять минут к нему подъехал черный «ФИАТ» и забрал его.

Несмотря на насыщенный обеденный перерыв, Артуро возвратился на завод вовремя. К концу рабочего дня необходимое для сдачи количество изделий было изготовлено.

– Я сам отнесу их в приемку, а ты можешь идти домой, – сказал он напарнику.

Записав количество собранных изделий на бумагу, Артуро направился в отдел приемки, где был с утра. Его старший товарищ-подпольщик, как и утром, был занят с бумагами. Подойдя к нему, Даллей разложил на столах слева от приемщика готовые изделия и протянул лист бумаги с их перечнем. Приемщик, сверяясь с написанным на бумаге, все пересчитал.

– Я встретился с ним, – тихо сказал Даллей, – он сказал, что может обеспечить и доставить продовольствие, одежду, лекарства и оружие в горы. Похож на буржуя. На улице его подобрал черный «ФИАТ». Номер был забрызган грязью.

Приемщик с серьезным видом продолжал сверять написанное со сдаваемыми деталями.

– Может доставить продовольствие, лекарства и оружие в горы, говоришь? Это хорошо. Завтра опять встретиться с ним и скажи, пусть доставит все необходимое в Сестриере. Сколько сможет пусть доставит. – Приемщик быстро расписался на поданной ему бумаге за принятые изделия. – Заодно и проверим его в деле.

– Я понял. Сделаю, – ответил Артуро.

10. Продолжение знакомства

На следующий день, в обед, Даллей снова направился в таверну, в которой был вчера. Войдя в знакомое помещение, он бросил быстрый взгляд на посетителей: его вчерашний собеседник уже сидел за столом в углу зала. Подойдя к столу ди Петриса, Артуро поинтересовался, может ли он присесть на свободный стул, на что сидящий ответил пригласительным жестом.

Официантка принесла две тарелки с первым блюдом и поставила их напротив каждого из клиентов. Так же как и вчера, есть мужчины начали не говоря ни слова.

– Мы согласны на вашу помощь, – тихо произнес рабочий «ФИАТа», когда официантка удалилась.

– Что нужно? – коротко бросил ди Петрис.

– Нужно переправить в Сестриере продовольствие, лекарства и взрывчатку.

– Сколько? – спросил Аугусто.

– Как можно больше, – ответил Даллей, – это место сейчас практически отрезано от остального Соппротивления, поэтому нуждается во многом.

– Хорошо, – поразмыслив, согласился ди Петрис. – Кому в Сестриере передать груз?

Артуро задумался. Он все еще не мог понять, можно ли положиться на нового знакомого.

– Молодой человек, – Аугусто ди Петрис холодным тоном прервал ход мыслей связника, – мы либо доверяем друг другу, либо расходимся. Вы хотите, чтобы я доставил груз, и не называете адресата. Как я могу удовлетворить ваше желание?

– Кто вы и почему вызвались помогать нам? – вопросом на вопрос ответил Даллей.

– Я уже сказал вам вчера, что я – друг Джакомо. А помогаю я вам потому, что хочу ускорить победу. Фашисты проиграли эту войну при поражении под Сталинградом. Дальнейшее противостояние не имеет смысла. Рано или поздно союзники по коалиции придут сюда. Чем раньше это случится, тем лучше для всех: меньше жертв и потерь с обеих сторон.

Ди Петрис замолчал и принялся доедать уже несколько остывшую на тарелке пасту. Сегодня ее подали под рагу. Артуро, медленно жуя свой обед, обдумывал услышанное. Очилив тарелку, ди Петрис продолжил:

– Пока вы думаете, давать ли мне адрес вашего человека в Сестриере или нет, я тоже предложу вам одно задание. – Даллей бросил быстрый взгляд на собеседника, тот слегка кивнул. – Вы и ваши люди должны устроить забастовку на «ФИАТе». Поводом для этого послужит ухудшающееся экономическое положение людей, введение карточной системы, отсутствие средств транспорта и тому подобное.

Артуро оторопелыми глазами уставился на ди Петриса.

– Не смотрите на меня так, молодой человек, а то нас раскроют, – пошутил тот.

– Работа на «ФИАТе» – наш единственный источник существования. Как мы можем начать пилить сук, на котором сидим? – резко возразил молодой рабочий.

– Это верно, – согласился ди Петрис, – но в сложившихся обстоятельствах забастовка на «ФИАТе» необходима для внутренней дестабилизации режима. Я задействую свои связи, чтобы рабочим продолжали выплачивать часть зарплаты. – Ди Петрис замолчал, так как к ним подошла официантка с подносом. Дождавшись, когда она отойдет достаточно далеко, он продолжил:

– Ну так что, бросим в народ лозунг «Все на забастовку!»? – иронично поинтересовался ди Петрис.

– Кто вы? – еще раз повторил свой вопрос Артуро.

Синьор Аугусто, прищурясь, посмотрел на молодого человека, сидящего перед ним, и ответил:

– Я тот, у кого ваши товарищи до прихода к власти Муссолини хотели отобрать все, что он имеет. Я – буржуй. И именно поэтому сейчас я предлагаю вам свою помощь: дальнейшее противостояние может разорить буржуазию. Моя цель состоит в объединении наших усилий против общего врага.

– Я передам ваше согласие и предложение своим людям, – ответил Даллей и, поправив пиджак, направился к кассе. Расплатившись, он быстро вышел на улицу. С неба падал редкий снег. Артуро втянул голову в плечи и ускорил шаг. Пройдя метров двадцать, он столкнулся с мужчиной, который вырос перед ним как будто из под земли.

– Извините, – машинально сказал рабочий «ФИАТа».

– С тобой хотят поговорить, – ответил «случайный» прохожий. – Зайди в машину. – Незнакомец слегка кивнул в сторону стоящего на краю дороги автомобиля.

Открыв дверцу машины, Даллей увидел своего старшего товарища из отдела приемки.

– Заходи быстрее, – поторопил тот оторопевшего от неожиданности младшего коллегу. – Он согласен переправить груз в горы? – спросил приемщик после того, как Артуро закрыл дверь автомобиля.

– Да, но адрес я ему не дал. Хотел с вами согласовать сначала.

– Сейчас, когда он выйдет из таверны, мы подъедем к нему и ты предложишь проехать с нами, чтобы обсудить все детали, – сказал приемщик. – У нас изменились обстоятельства, и мы не можем ждать.

– Хорошо, – четко произнес связник.

«Случайный» прохожий открыл дверцу автомобиля и занял место водителя. Все трое устремили свои взгляды на дверь таверны в ожидании выхода ди Петриса.

– Вот он! – указал пальцем Артуро на выходящего из заведения общественного питания человека, который, оглянувшись вокруг, размеренным шагом пошел в противоположную от машины сторону. Автомобиль с тремя наблюдателями на борту завелся и медленно двинулся вдоль улицы, догоняя идущего. Поравнявшись с ним, Артуро открыл заднюю дверцу машины и окликнул:

– Синьор, – ди Петрис резко обернулся, – мы хотим обсудить наше сотрудничество. Садитесь в машину.

Ди Петрис с сомнением разглядывал сидящих в машине. Их было трое. «Трое коммунистов против одного буржуя, – с грустной иронией подумал он. – Но что делать? В конце концов, кто не рискует, рискует в сто раз больше». – И он решительно шагнул в сторону распахнутой дверцы.

11. Борьба не только внешняя, но и внутренняя

В конце ноября 1943 года в Турине подпольные комитеты под руководством коммунистов бросили в народ лозунг о всеобщей забастовке и сумели поднять около пятидесяти тысяч рабочих заводов «ФИАТ».

Итальянский промышленный гигант встал. Фронт перестал получать необходимые боеприпасы. Десятки тысяч рабочих, требующих улучшения условий труда, – то есть требующих невозможного, учитывая бедственное военное положение, – вышли на улицы. Ситуация накалялась с каждым днем: в любой момент все могло пойти прахом.

– Да, Аугусто, – глядя из окна просторных апартаментов на центральную городскую площадь, сказал председатель союза промышленников Пьемонте, – не ожидал я таких масштабных последствий твоей деятельности за столь короткое время.

– Я всегда стремлюсь к продуктивности, синьор, – отвечал ди Петрис.

– Поехать с коммунистами неизвестно куда и фактически находиться у них в заложниках несколько дней, пока мы не доставили требуемый ими груз в горы. Затем убедить их в необходимости немедленной забастовки в военное время, когда все они понимают, что поставленные условия невыполнимы. И все это за три недели, – седовласый коллега с уважением посмотрел на ди Петриса. – Ты большого риска человек, Аугусто.

– Ну, что вы, синьор, – кротко возразил собеседник, – я всего лишь оппортунист, который увидел возможность, соизмерил ее с текущим риском и решил действовать.

– Мне нравится твое скромное поведение при этом, – одобрил собеседник. – Что теперь предлагаешь делать? – сдвинув седые брови к переносице, спросил он.

– Думаю, нам надо поддерживать связь с англо-американцами, чтобы они знали, что мы тоже противодействуем Муссолини.

Председатель слегка кивнул головой:

– Это верно. Я уже передал через своих людей в Лондоне, что буржуазия Пьемонте борется с фашистами, как может. Забастовка, устроенная тобой, лучшее тому доказательство. Но в любом случае, если у тебя есть свои каналы, сообщай через них англо-американцам о нашем участии в Соппротивлении.

– Я сделаю все, что смогу, чтобы сохранить наши производства, – твердо отвечал ди Петрис. – Я – заинтересованное лицо.

В воздухе повисло молчание.

– Что вы скажете, синьор, о переходе Боргезе на сторону немцев? – нарушил его ди Петрис.

Хозяин апартаментов снова нахмурился.

– Боргезе – аристократ и богатый человек, – издали начал главный представитель буржуазии. – Но в первую очередь он военный, поэтому в своем выборе руководствовался принципами, отличными от наших. Тем не менее, – председатель холодно взглянул на собеседника, – Боргезе – одного с нами поля ягода, и нам следует не забывать об этом. Попомни мои слова, Аугусто, когда немцы будут уходить отсюда, они решат уничтожить все наши заводы. Они не оставят ничего после себя. И Боргезе будет единственным, кто сможет защитить наше с тобой добро. Он – патриот, смелый и умный человек, который понимает, что наша промышленность будет нужна итальянцам после войны. Поэтому я запрещаю любую критику и обсуждение действий принца. Он – один из нас. Воевать на стороне Соппротивления, состоящего из коммунистов, он не может ни при каких обстоятельствах, так как женат на родственнице русского императора, бежавшей из полыхающей красной России. Ты должен понимать, Аугусто, что Боргезе никогда не пойдет на сделку с коммунистами. Они – его кровные враги.

– Я понимаю, синьор, – утвердительно кивнул Аугусто.

Закончив разговор и покинув квартиру, ди Петрис вышел из дома и сел в ожидавшийся у парадного автомобиль. Его мысли были заняты услышанным о Боргезе. Напоминание о том, что Черный Принц женился по собственному выбору, неприятно задело за живое. «У тебя, принц, хватило смелости наплевать даже на разрешение короля на брак, хотя ты всецело зависел от него, так как служил в королевском флоте, – думал Аугусто. – Ты выбрал хоть и аристократку, но бесприданницу, у которой все под чистую отняли большевики, тогда как твоего предложения ждали самые знатные и богатые невесты Европы... А вот у меня не хватило смелости, чтобы встать и сказать, что моя любимая женщина останется со мной, – с горечью подытожил он. – Я побоялся общественного мнения и осуждения... Будь они трижды прокляты!.. Я предал свою любовь, выбрав мешок с деньгами в виде моей жены... Отец, иногда я проклиная тебя за то, что ты настоял на моем браке... Ты шантажировал меня деньгами, и я поверил, что пропаду без них. Если бы я знал тогда, двадцать лет назад, что смогу заработать свои капиталы без отцовского наследства, то послал бы все к черту... Эх, Боргезе, почему ты не родился раньше, чтобы послужить для меня примером в следовании собственному выбору, – ди Петрис тяжело вздохнул. – Почему я оказался трусом и подлецом...».

Автомобиль плавно плыл по одной из центральных улиц Турина. По тротуару с обеих сторон в направлении главной площади шли толпы рабочих, желающих присоединиться к проходящему там митингу. Искра, зажженная Ди Петрисом около недели назад, быстро вспыхнула и сейчас ярко горела на центральной площади в виде пятидесяти тысяч митингующих работников остановленного завода. Ди Петрис вглядывался в лица идущих. «Может быть, Мария тоже среди них, – не давала ему покоя навязчивая мысль. – Как много воды с тех пор утекло... Нужно разыскать ее!» – решил он.

Тем временем автомобиль подъехал к воротам виллы ди Петриса. Оказавшись дома, он направился в свой кабинет. Расположившись за столом в удобном кресле, Аугусто медленно пил горячий кофе с граппой²⁰, ожидая прихода своего помощника. Когда тот вошел, ди Петрис жестом показал, чтобы он присел напротив.

Помощнику было лет шестьдесят, он был невысокий и среднего телосложения. Нынешнюю должность он занимал давно, служил еще ди Петрису-старшему. Его поведение и манера держаться говорили о том, что человек это деликатный и предусмотрительный.

– Марио, – обратился к нему ди Петрис, – ты помнишь ту девушку, которая работала горничной в этом доме двадцать лет назад и с которой несправедливо обошелся мой отец?

– Вы имеете в виду Марию Петруччи, синьор? – вежливо уточнил помощник.

Хозяин дома кивнул головой.

– Ты должен разыскать ее, – продолжил он. – Аккуратно и тихо, без лишнего шума, чтобы ни одна мышь не догадалась. Особенно моя жена и ее приспешники. – Аугусто побарабанил пальцами по столу и добавил: – Задействуй столько людей, сколько посчитаешь нужным. Найди мне Марию!

– Я понял, синьор, – слегка кивнув головой, ответил Марио.

– И держи меня в курсе поисков.

²⁰ Граппа – итальянский крепкий спиртной напиток.

12. Противостояние усиливается

Новости об антифашистском противостоянии в Пьемонте быстро разлетались по всей Северной Италии. Вдохновленные воздухом борьбы Сопротивления, дувшим с северо-запада, северо-восток и некоторые центральные части страны последовали по его следам. В Вероне в это время начался съезд фашистской партии, на который приехали партийные руководители Венето²¹. Коммунисты ждали этого мероприятия ничуть ни меньше своих заклятых врагов. Они так же усиленно готовились к его проведению, собирая информацию обо всем и всех, расставляя своих людей на ключевых позициях.

Шел третий день регионального съезда Национальной фашистской партии. Ее руководители и рядовые функционеры каждый день проводили на заседаниях в главном дворце Вероны. Поначалу большинство участников съезда вело себя настороженно: все слышали последние новости из Пьемонте. Призрак красной революции воскрес из конца десятых – начала двадцатых годов и обрел реальные очертания. Но прошел первый день партийных будней, затем второй. Ничего из ряда вон выходящего не случилось. Все шло более или менее по плану, поэтому первоначальное напряжение стало спадать. Партийцы вновь почувствовали себя в своей тарелке.

Подходило время обеденного перерыва. Делегаты медленно спускались вниз по широкой мраморной лестнице, чтобы подкрепиться. Для этой цели был отведен банкетный зал, уже подготовленный к обслуживанию гостей. В центре зала стояли два сдвинутых стола, предназначенных для руководителей партии. Возле них дежурили шесть официантов, помогающих гостям занять свои места и принимающих их заказы. К услугам остальных партийцев был буфет с холодными и горячими блюдами, расположенный по периметру зала.

Вокруг центрального стола крутились официанты, вдоль стен возле столов терпеливо стояли в очереди рядовые члены партии, кладя на тарелки аппетитно пахнущую еду. Трапеза началась. Большинство ее участников сосредоточилось на еде, хотя некоторые умудрялись продолжать разговоры, незаконченные в кулуарах съезда. Когда все наелись и осталось только ожидать кофе с десертом, словоохотливость опять вернулась, гости расслабились, стали больше шутить и смеяться.

Официанты, обслуживающие местных партийных бонз, подошли к большому центральному столу, за которым те сидели, неся подносы с десертами. Один из официантов катил перед собой маленький столик с большой кофеваркой, останавливаясь возле каждого клиента и наливая ему свежесваренный кофе. Горьковатый запах дымящегося напитка витал в воздухе. Закончив разлив кофе, официант по-хозяйски окинул взглядом стол: все двадцать человек ели сладкое, не обращая на него никакого внимания. В мгновение ока официант-кофейщик выхватил автомат, надежно припрятанный под полотенцем на нижней полке столика, снял его с предохранителя и начал поливать свинцовым дождем сидящих.

Остальные участники обеда сначала не поняли, что происходит, но быстро осознав критичность момента, те, которые имели при себе оружие, достали его и начали до отказа нажимать на курки своих пистолетов. На выстрелы автомата сбежалась охрана, дежурящая на входе и возле здания, и присоединилась к стреляющим. Полное пуль тело начавшего стрельбу официанта распласталось на полу рядом со столом, за которым вечным сном почил обслуживаемые им двадцать фашистских руководителей Венето. Волна Сопротивления, поднятая в Турине, резонировала в Вероне и затем продолжила набирать силу по всей Северной Италии.

²¹ Венето – регион на северо-востоке Италии с административной столицей в Венеции.

* * *

Боргезе, глядя на неуклонно растущее и мужающее Сопротивление, направился в Милан, где собрал лучшие подразделения батальона «Сан Марко», чтобы наконец развернуть войну против партизан.

– Мы выдвигаемся в Венето для подавления коммунистического террора, – сделал заявление Боргезе, обращаясь к солдатам «Сан Марко». – Партизаны-коммунисты начали беспощадную войну против нас. Никто, включая немцев, не дает им достаточный отпор. Наша задача – остановить «красную чуму», которая именуется Сопротивлением.

Несколько подразделений батальона «Сан Марко» во главе со своим команданте покинули Милан. Машины, везущие солдат, медленно, но верно пересекали долину По, приближаясь к Вероне. К утру они достигли пункта назначения. При въезде в город колонна Боргезе была остановлена немецким патрулем. Предъявив документы, Боргезе молча ждал разрешения на проезд.

– У нас приказ, господин Боргезе, остановить вас и ваших людей до приезда офицера СС из штаба генерала Вольфа²², – виновато глядя на Боргезе, сказал патрульный немец, возвращая его документы. – Пожалуйста, расположите ваши машины как можно ближе к правому краю дороги.

Боргезе отдал приказ всему транспорту прижаться к обочине. «Что это может означать? – недовольно подумал он. – Зачем мне дома что-то разрешение, чтобы проехать из одного города в другой? Что, черт возьми, происходит?!»

Вскоре к контрольно-пропускному пункту со стороны города подъехал черный автомобиль, из которого вышел обер-лейтенант СС. Уточнив у патрульного, в какой машине находится командир батальона, он направился к грузовику Боргезе. Принц спокойно смотрел через открытое окно машины на приближающегося немца.

– Командующий Боргезе! – приложив руку к голове отрапортовал обер-лейтенант. – Командующий войска СС в Италии генерал Вольф желает видеть вас. Я доставлю вас в его штаб. Прошу следовать за мной.

Перед тем как открыть дверь кабины грузовика, Боргезе отдал приказ офицеру рядом:

– Если я не вернусь в ближайшие два часа, разворачивайтесь и ждите меня здесь, – он указал на карте точку в лесополосе. – Это выгодная дислокация: вас не видно, если себя не обнаруживаете, и полный обзор местности. Если я не вернусь до трех часов по полудни – телеграфируйте Дёницу о моем аресте генералом Вольфом и подготовьте операцию по моему вызволению из тюрьмы СС.

– Так точно, команданте! – ответил офицер.

Черный Принц вышел из машины и последовал за ждавшим его обер-лейтенантом. Он прошел в дверцу автомобиля, предусмотрительно распахнутую сопровождающим, и отправился на встречу с генерал-полковником войска СС.

– Рад вас видеть, командующий Боргезе! – с радушно-сдержанным выражением приветствовал его Вольф, когда принц переступил порог. – Располагайтесь. Не хотите ли чего-нибудь выпить с дороги? – Боргезе отрицательно качнул головой и сел напротив хозяина кабинета.

– Я хочу проехать в город со своими людьми, – без лишних церемоний заявил командир «Сан Марко».

²² Карл Волф (1900 – 1984) – генерал-полковник войска СС, командующий войска СС в Италии и уполномоченный Вермахта при правительстве Республики Сало.

– Я понимаю ваше намерение, поэтому могу вас заверить, что после теракта, осуществленного коммунистами, СС проделали всю необходимую работу в городе. Для ваших людей есть другая задача.

– Я сам решаю, какие задачи выполнять моим бойцам! – резко оборвал его принц.

Генерал Вольф тяжело вздохнул. Он не любил Боргезе за самостоятельность и независимый нрав, с которыми, увы, приходилось считаться, так как его солдаты и моряки подчинялись только ему.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.